

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт языка и литературы
Кафедра истории русской литературы и теории литературы

Допустить к защите
Заведующий кафедрой
к. филол. н., доцент
Н.С. Рубцова
Рубцова
« 16 » 06 2017 г.

**Бытование русских народных песен на территории Воткинского района
Удмуртии в XX в. (по материалам фольклорного архива кафедры истории
русской литературы и теории литературы).**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 45.03.01 «Филология»
(профиль «Отечественная филология»)

Выполнил студент
Группы ОАБ-45.03.01р-42
А. В. Кузнецов
Кузнецов
Научный руководитель
Старший преподаватель
А.В. Игнатова
Игнатова
« 16 » июня 2017 г.

Ижевск 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Классификация русских народных песен.....	9
1.1 Проблема жанрового определения «народная песня».....	9
1.2 Подходы к классификации народных песен.....	11
1.3 Подходы к классификации позднетрадиционной народной песни.....	26
Глава 2. Лирические песни Воткинского района.....	32
2.1 Описание Воткинского района.....	32
2.2 Особенности сбора и подходы к изучению фольклорных материалов.....	39
2.3 Жанровая классификация необрядовых лирических песен Воткинского района, представленных в архиве кафедры.....	44
Заключение.....	67
Список использованной литературы.....	72
Приложения.....	77
Приложение 1. Опись источников.....	77
Приложение 2. Количество единиц по жанрам (первичное).....	81
Приложение 3. Формальное описание единиц.....	82
Приложение 4. Описание единиц согласно жанровой классификации.....	110
Приложение 5. Материалы архива (на диске)	

Введение

Сегодня ведется много исследований, посвященных истории традиционных и позднетрадиционных фольклорных жанров, их развитию, изменению, сохранению или постепенному умиранию в двадцатом столетии. В фольклористике уже давно утвердилось положение о необходимости изучения фольклора исходя из особенностей его бытования в конкретной местности и тщательное изучение региональной специфики.

Изучение и собирание областного фольклора в России началось в XIX в. Интерес к народному творчеству открыто проявился в среде декабристов, которые были первыми исследователями казачьих песен. В первой трети XIX в. русская интеллигенция попыталась создать полный свод фольклорных памятников. Наиболее ярко собирательская деятельность обозначилась в движении славянофилов при руководстве П.В. Киреевского. В первую очередь это связано с именами Е.А. Авдеева, П. Якушкина, П. Языкина, И.Н. Кострова. Он многих привлек к этому делу, и в итоге к нему шли материалы со многих губерний. Однако систематическое собирание и изучение в XIX в. проводилось в основном в отдельных регионах страны (Русский Север, многие центральные губернии, а также Пермской, Оренбургской, Симбирской губерний).

К сожалению, территорий современной Удмуртии не оказалось в числе рассматриваемых в то время. Более того, систематическое собирание фольклора не проводилось в данной местности и много позднее. В XIX в. было лишь считанное количество изданий текстов и научных работ, связанных с территорией современной Удмуртии. Так, в статьях этнографического характера Н. Осокина «Народный быт в Северо-Восточной России» [Осокин, 1856] и «Сельская свадьба в Малмыжском уезде» [Осокин, 1857] можно найти описания обрядов удмуртов нынешнего Селтинского района и ряд песен русского свадебного обряда. Со времени издания этих

статей – 1856 и 1857 гг. соответственно – начинаются первые шаги к собиранию и изучению фольклора Удмуртии.

В связи с раскрепощением крестьян, в 1860-е деятельность провинциальной интеллигенции активизируется, развивается печать местных статистических данных, и таким образом публикуются материалы, связанные с описанием народной жизни и фольклора. Также поднимается местное собирательство. Главной мыслью того времени было рассмотрение своеобразия областного фольклора как составной части общерусской фольклорной традиции. Это соотношение краевого и общераспространенного продолжалось в научных изысканиях вплоть до конца XIX в.

Особенно важным для нас может быть то, что необрядовой поэзии больше свойственно стремление к единству по всей России. На это начинают обращать внимание еще в XIX в., в том числе отмечая общерусский характер вятских песен [Тамаркина, 2000, с. 9].

Большую роль для начала фольклористики в Удмуртии сыграл удмуртский священник Г.Е. Верещагин, который в 80-е годы XIX в. начал свою фольклорную и этнографическую деятельность. В его записях (которые в полном виде были опубликованы в 2005 г.) содержатся почти все жанры русского фольклора, основное место заняли русские лирические песни (в большей своей части – варианты общерусских лирических песен [Верещагин]).

В 1915 году Д.К. Зеленин, видный этнограф и фольклорист того времени, издал «Великорусские сказки Вятской губернии», в собрании которых были представлены и сказки, собранные на территории современной Удмуртии [Великорусские сказки Вятской губернии].

До 1970 г. в Удмуртской Республике вовсе не проводились фольклорные экспедиции. В 1970 году прошла первая такая экспедиция, организованная А.Г. Татаринцев «вне учебного плана, по собственной инициативе» [Татаринцев, 1990, с 6] при ГГПИ (Глазовском государственном институте им. Короленко). С этого времени ГГПИ стал ежегодно проводить

экспедиции, в каждой записывались по 1000 и более единиц. Уже к 1986 г. было обследовано около 400 селений Удмуртской республики, опрошено не менее 4500 жителей и сделали более 30 000 записей [Татаринцев, 1990, с 6].

В 1972 г. фронтальные экспедиции под руководством Э.А. Тамаркиной начал проводить УдГУ в качестве ежегодных фольклорных практик кафедрой русской литературы. Накопленные материалы долгое время не систематизировались и не обрабатывались в архиве должным образом, для того чтобы стать действительно надежным источником для научных исследований [Тамаркина, 1990, с 3].

В настоящее время продолжается работа по собиранию фольклора и уделяется значительное внимание форматированию данных в цифровой вид и систематизации материалов.

За началом централизованного собирательства фольклора Удмуртии последовало его изучение и издание публикации сборников. Так, в 1977 появилось составленный А.Г. Татаринцева на основе архива ГГПИ сборник «Русский фольклор Удмуртии», ставший первым в своем роде изданием в истории русской фольклористики [Татаринцев, 1977]. В 1990 г. ее было предпринято второе издание на основе увеличившегося за это время в архиве ГГПИ им Короленко числа материалов [Татаринцев, 1990].

Говоря об истории изучения русского песенного фольклора Удмуртии, надо отметить наличие таких работ, как труд И. Травиной «Русские народные песни родины П.И. Чайковского», которая основана на материалах архива ГГПИ им. Короленко и, несмотря на прошедшие почти 40 лет после ее издания (была выпущена в 1978), не потеряла своей актуальности [Трапина].

Важны составленный в 1999 С.В. Стародубцевой сборник «Ох, распечальное мое сердечко», с которого началась серия книг «Русский фольклор Удмуртии», издаваемых УИИЯЛ УрО РАН, и в котором был подвергнут анализу и представлен к печати фольклор Базинского района Удмуртии [Стародубцева, 1999], и ее монография

«Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья», уточнившая классификацию хороводных песен и особенности их бытования в районах Удмуртии, в том числе в Воткинском районе [Стародубцева, 2001].

В начале XXI в. был издан под редакцией Э.А. Тамаркиной сборник «Романсовая лирика Удмуртии» на материале архивов кафедры истории русской литературы и теории литературы, который, в отличие от названных ранее работ, посвящен поздне-традиционной лирике и снабжен очень подробным комментарием [Тамаркина, 2000]. Продолжил публикацию собранных поздне-традиционных песен подготовленный ею сборник «Русские народные лирические песни Удмуртии», ориентированный на ознакомление широких масс с фольклором Удмуртии [Тамаркина, 2010].

Однако проблемой бытования музыкального фольклора Воткинского района в XX веке ранее никто не занимался. При рассмотрении песенных жанров принималось за основу убеждение в высокой историчности народной поэзии и уделялось внимание степени сохранности традиционных песенных фольклорных жанров, а также песен советской эпохи.

Данное исследование, рассматривающее народную песню прежде всего в типологическом аспекте, во многом опирается на уже имеющиеся работы о системе жанров лирической песни. В особенности это касается монографии Н.П. Колпаковой «Русская народная бытовая песня» [Колпакова, 1962] и ее статьи «Опыт классификации традиционной крестьянской бытовой песни» [Колпакова, 1960], статьи А.М. Новиковой «Проблемы классификации традиционных необрядовых песен» [Новикова].

Объектом данного исследования является песенный фольклор Воткинского района УР последних десятилетий XX в., собранный в результате студенческих фольклорных экспедиций филологического факультета УдГУ.

Основными проблемами для исследования стало отсутствие в архиве записей фольклора в Воткинском районе ранее 1984 года, неравномерность объема материалов по годам (основной массив имеющихся

записей соответствует фольклорным практикам 1984 и 1985 годов, за последующие годы они более фрагментарны) и текстовый характер записей при отсутствии подкрепляющих их аудио- и видеоматериалов. Таким образом, для понимания отношения информантов к представленным ими песням и их интуитивного понимания жанровой специфики использовались данные из дневников практики и примечаний к записям.

Предметом исследования является бытование песенного фольклора Воткинского района УР в конце XX в.

Цель работы: проанализировать характер бытования фольклорных песенных жанров в Воткинском районе, зафиксированных в последние 20 лет двадцатого столетия.

Задачи работы:

- изучить исследования, посвященные жанровой специфике и классификационным подходам к народной песне;
- выявить и описать имеющиеся в фольклорном архиве кафедры истории русской литературы и теории литературы УдГУ народные песни, собранные в Воткинском районе Удмуртии;
- проанализировать состав и систематизировать имеющиеся тексты с жанровой точки зрения.

Поставленные задачи обусловили структуру работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения и приложений.

Первая глава состоит из трех параграфов. В первом параграфе очерчен круг проблем, связанных с пониманием жанра народной песни в отечественной фольклористике. Во втором параграфе представлены существующие классификации традиционной фольклорной песни. В третьем параграфе рассмотрен вопрос типологии познетрадиционной народной песни.

Вторая глава состоит из трех параграфов. В первом – представлена краткая характеристика Воткинского района. Во втором параграфе более подробно оговорены особенности сбора и подходы к изучению архивных

материалов. Третий параграф посвящен систематизации анализируемых песенных материалов и характеристике некоторых особенностей особенности бытующего в данной местности песенного фольклора.

Основными методами исследования является описательный, статистический, системно-типологический и сравнительный методы.

Глава 1. Классификация русских народных песен

1.1 Проблема жанрового определения «народная песня»

В связи с рассмотрением в данной работе песни и постоянным употреблением этого термина является целесообразным раскрыть значение и обозначить разновидности песни, упоминание которых оказывается для нас важным. Итак, «песня – совокупное определение стихотворных произведений разных жанров (альба, канцона, кант, романс, гимн), предназначенных или использованных для пения, а также имитация народной песни» [КЛЭ, с 742]; это «небольшое поэтическое произведение, предназначенное для пения» [Ожегов, с 247]; это «общее определение стихотворных произведений разных жанров, предназначенных изначально или используемых для пения» [Словарь литературоведческих понятий и терминов, с 174]. В данной работе мы будем говорить о народной, или фольклорной, песне, а не о профессиональной.

Систематизация песенного фольклора сопряжена с рядом затруднений, на которые необходимо указать до непосредственного рассмотрения классификаций. Многие фольклористы, занимавшиеся типологией фольклорных жанров, единодушно указывают на необходимость более точного выделения лирических жанров и связанного с этим уточнения понятия *жанра*. Как отмечал В.Я Пропп, признак, на основе которого выделяется жанр, должен отмечать существенные черты явления, должен быть неизменным, ясно сформулированным [Пропп, 1988, с. 179]. В.Я. Пропп видел главную проблему в требовании к неизменности признака, поскольку сам фольклор и, соответственно, фольклорные жанры, характеризуются своей изменчивостью. Поэтому он говорил о необходимости использования ряда признаков: «жанр определяется его поэтикой, бытовым применением, формой исполнения и отношением к музыке» [Пропп, 1988, с 178], и хотя для определения некоторых жанров не

все указанные признаки необходимы, но для лирических жанров необходимы все. Соответственно, сам жанр определялся им как «совокупность произведений, объединенных общностью поэтической системы, бытового назначения, форм исполнения и музыкального строя» [Пропп, 1988, с. 28]. Важно отметить расхождения в представлениях о систематизации песенных жанров, возникшие между В.Я. Проппом и В.П. Аникиным. Так, последний, оспаривая другую точку зрения, отмечал: «жанровые качества поздних фольклорных произведений зависят от качественно иных, не бытовых, а идейно-эстетических целевых установок, подобных тем, какие существуют в литературе. Но при выяснении жанровой природы и свойств этих произведений необходимо принять во внимание, что их жанровые черты при своем генезисе были связаны с особенностями прежде них существовавших жанров» [Аникин, с 29]. В.П. Аникин высказывает следующее понимание сущности понятия «жанр»: «жанр - тип формально-содержательной структуры, которая, будучи порожденной определенным временем и конкретными обстоятельствами, приобретает как бы вневременные черты и свойства, создавая иллюзию вневременности. В действительности эти качества жанра представляют собой всего лишь внутреннюю гибкость жанровой формы, ее способность при неизбежных исторических видоизменениях жить, охватывая большие периоды времени» [Аникин, с 39]. Схожее представление высказала Н.П. Колпакова, непосредственно занимавшаяся классификацией русских народных песен, предложив следующее определение жанра: «жанр есть исторически сложившийся тип художественной формы, порожденный той задачей, которую ставит искусство, отражая явления действительности, выражая определенное к ней отношение». [Колпакова, 1960, с 169]. По словам исследовательницы, признаки жанра сохраняют в основной своей части устойчивость и преемственность, при этом подвергаясь изменениям в связи с переменой исторических условий.

В данной работе используется определение жанра, высказанное В.Я. Проппом, по причине его большей прозрачности, но с учетом исторической специфики явления, указанной В.П.Аникиным и Н.П. Копаковой. Таким образом, в данной работе мы будем опираться на следующее определение жанра: жанр – исторически сложившаяся «совокупность произведений, объединенных общностью поэтической системы, бытового назначения, форм исполнения и музыкального строя» [Пропп, 1988, с. 28].

Кроме того, затрудняет классификацию сама изменчивость народной песни, деформация условий бытования и жанровых систем, переход песен из одного жанра в другой. В среде фольклористов до сих пор нет установившегося правила для подобных случаев: некоторые советуют исходить из дефиниции информанта, другие следуют за установившимся пониманием жанра. Усложняет типологию подвижность песни, вариативность и явление контаминации.

1.2. Подходы к классификации народных песен

Существует целый ряд подходов к систематизации песенного репертуара русского народа, в зависимости от функции, сферы бытования, тематики, композиции и других классификационных критериев. Понятие «народная песня» оказывается очень разнородным; то, что «поется» народом, включается в очень разные по своей природе жанровые модели, объединенные единственным устойчивым признаком – синкретическим соединением мелодии и слова.

Традиционно выделяют две большие группы народных песен по условиям бытования: *обрядовые и необрядовые*.

Обрядовая песня исполняется при проведении обряда, часто транслируя различные его этапы и само действие через свое содержание, пение сопровождает ритуальные действия, вместе слово (в том числе – песня) и действие, наполняясь сакральным смыслом, образуют сам обряд. Обряды

закладывались в дохристианскую эпоху, а впоследствии сильно изменялись под влиянием христианства и исторических условий, что отразилось на текстах обрядовых песен. Обрядовые песни более архаичны, чем необрядовые.

Необрядовая лирика не имеет строгой приуроченности исполнения, песни этого типа воспроизводятся, как правило, во вне рабочее время, как отмечают информанты, в связи с определенным душевным настроением, могут исполняться наедине или совместно.

По родовой принадлежности отмечается наличие в русском народном творчестве *эпических, лирических, лиро-эпических и лиро-драматических песен*. К эпическим песням относятся былины и исторические песни. Жанры, которым свойственно героическое отображение реалий Древней Руси. Лирические песни формировались в конце древнерусского периода русской истории. Данным песням свойственно непосредственное изображение чувств. Лиро-эпические песни выделяются в отдельную группу по причине, с одной стороны, наличия у них элементов сюжета, а с другой – выражения субъективной экспрессии. Лиро-драматические песни близки к лирическим по содержанию, но отличаются от них по условиям бытования, поскольку включены в традицию народных гуляний, а воспроизведение текста сопровождается ведением хоровода. Эпические песни как исчезнувшая к первой половине XIX века из живого бытования категория, для данной работы неактуальна. Мы остановимся на более детальном рассмотрении подходов к изучению **народной необрядовой лирической песни**, а также пограничных родовых явлений – лиро-эпических и лиро-драматических песен.

Наконец, существует разделение на крупные и малые необрядовые песенные жанры. Разделение это проходит в первую очередь формально, исходя из объема произведений, но также учитывается время возникновения, условия бытования и поэтические особенности. К малым лирическим песенным жанрам относят частушку. Жанр частушки возникает

сравнительно поздно (в конце XIX в.), ему свойственны афористичность, сатирическое отображение жизни. Этот жанр является особым явлением, и его бытование в Воткинском районе требует отдельного исследования.

Одним из важных для изучения народной лирической песни является *опыт типологии Н.П. Колпаковой*. Исследователь в статье «Опыт классификации традиционной крестьянской бытовой песни» считает необходимым учитывать опыт музыковедческого изучения фольклорной песни, поскольку песня «должна рассматриваться в органическом единстве словесных и музыкальных ее особенностей» [Колпакова, 1960, с 169]. Кроме того, ею учитываются возникающие в советскую эпоху новые песни, как сильно отличающиеся от традиционных по многим признакам, так многое заимствующие от них. Н.П. Колпакова стремится предложить классификацию, претендующую на универсальность. Так, она отделила величальные песни от обрядовой лирики по причине наличия советских величаний, направленных на восхваление человека в целом. Н.П. Колпакова, положив в основу «принцип содержания и общественной функции песни в его единстве с художественной формой, особый характер стиля которой для каждого песенного жанра выработан веками» [Колпакова, 1960, с 170] и указав на невозможность ограничиться каким-либо одним признаком, выделяет следующие жанры крестьянской бытовой песни:

- *песни ритуально-заклинательные;*
- *игровые;*
- *величальные;*
- *внеобрядовые лирические песни.*

Внеобрядовые лирические песни имеют две разновидности:

- *песни протяжные*, которые далее делятся на обладающие значительным сюжетным элементом и короткие, где сюжетные фрагменты сводятся к лирическому описанию ситуации;
- *песни частые*, которые также делятся на две группы: сатирические и используемые при пляске [Колпакова, 1960, с 170-181].

Песни *ритуально-заклинательные* заключают в себе наиболее древние по времени возникновения песни, непосредственно связанные с обрядом (что интересно, Н.П. Колпакова говорит только о календарной обрядовости). Хотя в целом, по ее мнению, календарный фольклор оказывается весьма разнородным, песни различны по своей целенаправленности, мотивам и напевам, но одна из причин этого в том, что многие песни включались в календарную сферу позднее. Кроме того, фольклористы XIX в. подчас по одному наличию природных мотивов в песнях включали их в календарные. Песни же заклинательные выделяются своей однородностью содержания, функциональной спецификой – желанием воздействовать на явления природы, в зависимости от которых могло оказаться благополучие крестьян, имеющие сакральный смысл в сознании человека того времени предметы, и на некие космические силы, в руках которых находится человеческое счастье, в связи с чем им характерны императивные и просительные настроения. Как правило, тексты этого жанра короткие, в несколько строк, связанных с воззванием к космическим и природным силам исключительно практического характера. Сознательное использование средств выразительности и рифмы для ритуально-заклинательных песен, как правило, нехарактерно, хотя само обращение к внешним силам означает их понимание как живых, де-факто представляет собой их олицетворение в метафорических образах.

По мнению Н.П. Колпаковой, из календарных песен некогда отошли *игровые*. Состав многим фольклористам представлялся нечетким, а сама их категория весьма размытой, но само выделение их в определенную группу происходит довольно давно как в сознании исполнителей, так и в фольклористике. «Игровыми» в различных сборниках называются: 1) песни драматизированные, т. е. сопровождающиеся коллективным разыгрыванием; 2) песни без разыгрывания, исполняемые при хождении в хороводах; 3) песни, связанные с движениями типа прогулочного шага с приплясом; 4) песни типа молодежных «припевок» любовного и величального характера,

исполняемые на зимних посиделках, и т. п.». В ряде случаев старые сборники объединяют в общий «жанр» игровых песни, совершенно различные по форме исполнения и по художественным средствам: «наборные», «разборные», «проводные», «утушковые», «уличные», «ходячие», «скорые», «частые», «веселые», «заюшковые» и т.д. [Колпакова, 1960, с 174]. Между тем, надо различать песни игровые и плясовые, песни, порой случайно примыкающие к игровым, от тех, что действительно относятся к этому жанру.

Важная черта игровых песен в их насыщенной сюжетной динамике, постоянном движении к определенной цели, какой бы она ни была. Игровая песня наполнена представлением трудовых процессов (при описании жатвы, сева и т.д.) и народного быта, общественных отношений, и, как правило, участвует в этих процессах и отношениях множество персонажей. Для этого жанра характерно, как и для ритуально-заклинательных, скромное применение сюжетных средств, а также стиливая простота, возможно наличие припевов в 2-4 строки.

Так как *величальные* песни редко выделялись в отдельный жанр и соответствующим образом исследовались, то говорить об их происхождении сложнее, хотя жанр этот, по мнению Н.П. Колпаковой, более поздний, чем предыдущие, и, возможно, связан с переосмыслением труда и восхвалением человека-труженика. Поскольку традиционные классификации исходили из условий бытования жанра, то они привязывали эти песни к разным календарным обрядам и свадебному обряду, «несмотря на полную общность идейной направленности и художественных средств, объединяющих и различающих календарные, и величания игровые, и величания свадебные» [Колпакова, 1960, с 174].

Величальные песни всегда описательны. Они редко велики по объему и не имеют элементов сюжета, представляют образ статично, стремятся подчеркнуть его красоту и нарядность. В отличие от предыдущих жанров, для величальных песен характерно активное применение эпитетов, различных средств выразительности (сравнений, метафор, гипербол) для наибольшего

выражения яркости, красочности, праздничной пышности всего изображаемого.

Учитывая сходства последних двух жанров между собой и то, что «основное, наиболее старое ядро величаний посвящено той же теме земледельческого труда, которая составляет основное содержание наиболее древних заклинательных песен; отдельные наблюдения позволяют предположить, что в некоторых случаях и музыкальная основа величальных песен имеет черты, сходные с музыкальным типом ритуально-заклинательной формулы» [Колпакова, 1960, с 177], то возможно, по мнению Н.П.Колпаковой, говорить о близости происхождения величаний с ритуально-заклинательными и игровыми песнями, хотя в целом это жанр самобытен и, скорее всего, связан своим развитием с другими историческими условиями.

Совершенно особенным жанром является *внеобрядовая лирическая песня*, которая по условиям своего исполнения не связана календарными границами и ситуацией игры, местом в обряде, празднике. «Общественная функция внеобрядовой лирической песни – выражение душевных эмоций, как индивидуальных, так и целого коллектива, целой социальной группы. Внеобрядовая лирическая песня – это раскрытие в определенной художественной форме человеческих чувств, переживаний, мнений (любви, горя, тоски, гнева, радости, веселья, критического осуждения), выражение того или иного отношения человека к явлениям окружающего мира» [Колпакова, 1960, с 178]. Исторически внеобрядовая лирическая песня сложилась позднее предыдущих жанров, в иных условиях, и претерпела весьма сложные метаморфозы за прошедшие века. Лирическая песня активно принимала в себя новый материал (как песни литературного происхождения, так и других фольклорных жанров), меняла применяемый ею символический ряд и средства выразительности под воздействием исторических процессов.

Как уже отмечалось, данный жанр распределяется на две разновидности: протяжная и «частая» песни. Основное содержание протяжной лирической

песнитематически связано с крестьянским бытом и носит характер душевного рассказа о своей личной судьбе и изображением патриархального уклада. Эти песни почти всегда эмоционально субъективны, отражают негативные чувства (обида, тоска, боль, горе), веселые протяжные песни очень редки.

Протяжные песни по степени развития сюжета можно разбить на две группы. К первой группе относятся песни «с элементами сюжетного повествования. Обычно в них имеется если не четко выраженный сюжет, то хотя бы законченный и закругленный сюжетный эпизод» [Колпакова, 1960, с 179]. Данная группа более всех песен выражает отношение крестьян к социальным вопросам и представляет деревенский быт, жизненные положения, драматические ситуации с различными подробностями. Эти песни могут являться своеобразной энциклопедией крестьянской жизни.

Средства выразительности используются в этих песнях скупой, чаще лишь в зачинах.

Ко второй группе лирических протяжных песен Н.П. Колпакова причисляет «недлинные песни типа высказываний, раздумий, жалоб, воспоминаний, с преобладанием эмоционально-лирического элемента и минимальной сюжетностью» [Колпакова, 1960, с 180]. Данные песни невелики по размерам, статичны, не имеют развития сюжета, часто представляют сетования на женское несчастье в любви, но могут выражать размышления о любых социальных явлениях. Такие песни, в отличие от предыдущих, активно применяют средства выразительности, такие как психологический и синтаксический параллелизм, метафора, обращение. Ритмически они близки к обычной речи, речитативу, и потому понять их строфику без напева почти невозможно. Напев каждой лирической протяжной песни индивидуален.

Иной по своей эмоциональной природе является песня «частая», развивающая веселые, радостные настроения. Функционально эти песни близки к протяжным, так как служат выражением народных чувств, но

чувств других: в них показан счастливый крестьянский быт, разлиты остроумие и веселье. При этом частые веселые могли исполняться в одиночку, а сатирические частые требовали наличия слушателей, и потому пелись на праздниках, пирах.

Благодаря четкой ритмической организации многие из этих песен «приспособили» к пляске. «Их бытовое применение неустойчиво: песня, которая в одном месте употребляется при пляске, в другом никакого отношения к пляске не имеет, а исполняется на посиделках или в хороводах» [Колпакова, 1960, с 181].

Среди частых песен выделяются по своей направленности сатирические. От шуточной песни с ее добродушным юмором сатирическую отличает наличие иронии, сарказма, насмешки; содержание определяет и особенности ее художественного языка. «По содержанию традиционные сатирические песни делятся на две основные группы: сатиры социального характера, направленной против господствующих классов, и сатиры бытовой, высмеивающей уродливые явления быта и характеров в старой деревне» [Колпакова, 1960, с 181].

Н.П. Колпакова стремилась соединить выделяемые музыковедами жанры «частой» и «протяжной» песен, особенности напева с поэтическими особенностями текстов и их функций. Но получившаяся классификация не может быть признана рабочей. Пытаясь обобщить в одном жанре советские величания и традиционные величальные песни, Н.П. Колпакова в данном случае отказывается от общепринятого распределения фольклора на обрядовый и необрядовый. В этом же примере она отходит от формально признаваемого ею принципа историзма, поскольку в одном жанре совмещаются явления традиционного и позднетрадиционного фольклора, то есть разных стадий развития системы фольклорных жанров. В жанре ритуально-заклинательных песен, по существу, совпали все традиционные календарные песни, что представляется неудобным и кажется попыткой с помощью обобщения особенностей календарных песен в целом выдержать

противопоставление обрядовых и необрядовых песен. Не совсем ясно разведение игровых песен и песен, использующихся при пляске, несмотря на их общую, как справедливо отмечается Н.П. Колпаковой, связь с хороводной традицией. Таким образом, хотя в целом эта работа интересна как попытка широкого обобщения песенных жанров фольклора и сочетания музыковедческой классификации песен с функциональной, предложенная типология может стать рабочим инструментом только при изучении отдельных аспектов народной песни.

Еще со сборников XVIII в. известна *систематизация народных песен по темам*. Этот подход имеет ряд недостатков, поскольку песни одного жанра могут попадать в разные группы при неточном выделении тематики и содержания песен исследователем либо издателями народных песен.

Как научный этот подход сложился к концу XIX – началу XX вв. в работах Соболевский А.И. (Великорусские народные песни), Перетц В.Н. (Современная русская народная песня. Сравнительные этюды.), Кузьминский К. (О современной народной песне. Этнографическое обозрение) и др. и развивался впоследствии. Особенно интересна *классификация необрядовой народной песни А.М. Новиковой* [Новикова, 1981]. Остановимся на ней более подробно.

Традиционная необрядовая песня появилась в начале эпохи феодализма и развивалась в течение всей этой эпохи. Поэтому значительное число песен связано с описанием крестьянской неволи, несчастий. Традиционные необрядовые песни, несмотря на тематическую вариативность, объединены выражением личных человеческих чувств, отношений и связанных с ними мыслей и чувств человека определенного времени, со сложившимися общественными отношениями и семейными традициями. Данная песня характеризуется правдоподобием и типизацией образов героев, ситуаций и отношений к ним, что приводило к обобщению субъективных переживаний. Как считала А.М. Новикова, «классификация народной лирики должна решаться на исконной основе выделения народом в его лирике наиболее

важных тем и типических героев», она может быть плодотворной «только при полном и глубоком учете жизненной основы – содержания песен, в котором многообразно отразились самые коренные стороны труда, быта и мировоззрения народа» [Новикова, 1981, с 17-33].

Согласно ее концепции, традиционные необрядовые песни делятся на три группы:

1. *Песни бытовые*, внутри которых выделяют любовные, семейные, плясовые и шуточные;
2. *Песни социально-исторические*, подвидами которых являются тюремные песни, разбойничьи, солдатские, песни о барах и священниках
3. *Песни о крестьянских промыслах*, являющихся немногочисленной группой, в рамках которой рассматриваются бурлацкие, ямщицкие и чумацкие.

Бытовые песни практически не описывают трудовую деятельность в полном смысле слова, но на ее фоне может разворачиваться основное их содержание внутренних человеческих переживаний. Бытовые песни деляются по своей основной тематике на:

- любовные,
- семейные,
- шуточные,
- плясовые.

Бытовые любовные песни – самый распространенный жанр из бытовой народной лирики. Песни повествуют о счастливой или несчастливой любви, как правило, от лица одного из главных персонажей – «девушки» или «молодца». Все остальные встречающиеся персонажи – родители, друзья, подруги – являются второстепенными. От характера любви зависит эмоциональный тон: грустный или радостный. Персонажи могут называться по именам, но их наименование всегда обобщенно: «Уж ты, Ваня, разудала плетва», «Не велят Маше за реченьку ходить». Характерно связывание героев с природой: «девушка-лебедушка», «соколичек-молодец». Для

выражения чувств типично использование психологического параллелизма, повторов, риторических вопросов. Помимо прямого выражения чувств они показываются знаками (кольцо, венок, завядшие цветы, гуляние по саду). Несчастливой любовью могла быть не только в силу измены, но запрета родителей встречаться или социального неравенства.

Семейные песни проще в представлении жизни, не обладают нарочитым драматизмом. В них запечатлены жена и муж на фоне остальных родственников, их тяжелые отношения, выражено женское несчастье в браке. Жена представляется одинокой и тоскующей в недружелюбном окружении, муж – грозным начальником. Радостной тематики почти нет в семейных песнях.

Особой группой являются лиро-эпический жанр *баллады* и *лиро-драматические песни*, среди которых выделяются хороводные, плясовые.

Жанр баллады возник в России в XIV-XVI вв. Баллада тематически почти полностью соответствует бытовой песне, в особенности семейной. Но для них «характерен развитый сюжет, ярко выраженная повествовательность, сравнительно большая величина» [Русское устное поэтическое творчество, с. 150], что придает песням-балладам признаки эпического стиля. Балладам свойственны те же средства выразительности, что и всем необрядовым песням: параллелизм, эпитеты, сравнения, метафоры. Баллады не отличаются от остальных песен в отношении ритма и рифмы. Баллады оказались средством широкого выражения народным драм и отражения семейного деспотизма, бесправия женщин, социального неравенства в любви. Баллады своеобразны по причине своей глубокой психологичности, способах построения композиции и противопоставлении положительных и отрицательных героев.

Хороводные песни связаны условиями исполнения с народными гуляниями и коллективными играми. Исполнители песни в одно и то же время пели и исполняли определенные движения, в которых «разыгрывалось» содержание песен. Само свое название эта группа песен

имеет за то, что исполнялись они в хороводе, иногда собиравшем 100-200 человек. Функция хороводных в проходящей в них коллективной драматической игре, которой обусловлены такие их особенности, как сюжетность, развивающееся действие, конфликт. Хороводные песни выделились из обрядовых, но давно утратили с ними связь. Наиболее древние из хороводных песен связаны тематикой с земледельческим трудом. Другие показывают семейные и любовные отношения, представляющие, например, выбор невесты или жениха. Для данных песен свойственен параллелизм, поэтика обращений. Третьи хороводные песни описывают саму игру, которая происходит в них. В хороводные песни могли вводиться диалоги для развития их «сценичности».

Близки по тематике к любовным и семейным песням *шуточные* и *плясовые*, от которых они отличаются светлой эмоциональной окраской и юмором. При этом, как и в народных балладах, в данных песнях могло содержаться нравоучение, но оно содержалось не в строках зачина, а самом ироническом изображении неразумности, лени, жадности. Также к этой группе песен относятся сатирические, высмеивающие пороки высших классов. «Для поэтики шуточных песен прежде всего характерны сами комические сюжетные ситуации. Типичны для них и веселые, «скорые» мелодии, обилие рифм и множество припевов» [Русское устное поэтическое творчество, с 255].

Плясовые песни по своим особенностям близки к шуточным, но для них ритм и музыкальные качества важнее текстовых, в этом их главное отличие.

Социально-исторические песни делятся на:

- песни о барах и духовенстве,
- тюремные,
- разбойничьи,
- солдатские.

Песни о барах и духовенстве записаны в малом количестве, так как информанты отказывались их исполнять собирателям в XIX в, а позднее они

прекратили своё бытование. В этих песнях изливалось крестьянское негодование на крепостничество, могли изображаться эпизоды жестокого обращения к крепостным, порочное поведение монахов и протест против насильственного пострига и сатирически изображались помещики и духовенство – главные персонажи этих песен.

В XVI-XVII вв. возникли *разбойничьи песни*, проникнутые любовью к свободе. Герой этих песен – разбойник – зачастую идеализировался, показывался смелым, удалым, мужественным, защитником бедных, «удалой добрый молодец», «ясный месяц». Он изображался на природе, среди лесов, в поле, на реке. Для этих песен свойственно «ступенчатое сужение образа, что создает и жизненно-конкретный, и поэтический фон» [Русское устное поэтическое творчество, с 257]. Для разбойников типичны обращения к силам природы, в чем отмечается их бесприютность. В песнях показывается, что разбойников всюду подстерегала опасность, и его удаль не всегда могла его спасти. Эти песни явились отражениями своей эпохи, «бунташного» века, крестьянских восстаний.

Близки по идейным представлениям и тематике к разбойничьим *тюремные песни*, которые возникли в ту же эпоху. Их герой – тот же разбойник, но которого поймали. Основной мотив песен – тоска по свободе, песни передают чувства заключенных, представляют воспоминания по родным местам, о семье, к которым в некоторых песнях герой просит передать письмо. Узник обращается к родным и силам природы с просьбой освободить его. Для тюремных песен характерен образ вольной птицы, часто скворца, орла. В XIX в. старые тюремные песни сменили новые, на поэтику которых повлияла книжная лирика.

Особой группой среди социально-исторических песен являются *солдатские*. Это название условно, так как на эти песни повлияли те, что существовали до них (видимо, в допетровскую эпоху), и потому в самых архаичных вариантах воины изображены с луками, копьями, мечами. Для солдатских песен характерно выражение тягот и невзгод служащих в армии,

изображены войны XIX в. (Отечественная, Крымская, Русско-Турецкая 1877-1878 гг.) и начала XX (Русско-японская, Первая Мировая). Эти песни проникнуты патриотизмом, но, как и все лирические песни, они отображают внутренний мир солдат, их душевные чаяния. Солдатские песни описывают набор в рекруты, сцены прощания с родными, жизнь в казармах, учения, в которых описывается жестокость офицеров. Эти песни проникнуты ощущением разрыва с родными, одиночества и несправедливого положения солдата. Часто показана смерть солдата, символическая свадьба со смертью. Также нередко представлена и метафора «смерти-пира».

Последняя группа песен, самая немногочисленная, связана с отходом крестьян от земли на промыслы. Среди *песен о крестьянских промыслах* выделяются

- бурлацкие песни,
- чумацкие и ямщицкие песни.

Бурлацкие песни показывают бесприютность бурлака в степи, его выносливость и силу, объединение коллектива в труде. Для *чумацких и ямщицких песен*, описывающих работу в значительном по временным интервалам и расстояниям отрыве от семьи, свойственны унылость и протектность. Чумацкие промыслы проходили преимущественно на Юге России и Украине, отчего на этих территориях данные песни встречаются чаще. Ямщицкие же промыслы были широко распространены по всей России, и потому ямщицкие песни встречаются на большем ареале. Ямщик изображался человеком опытным, многое видавшим, удачным и смелым. Характерны описания ситуаций из жизни ямщика: сватовство, женитьба, прощание. Широко распространены сюжеты о смерти ямщика в поле.

Критически оценивая тематическую классификацию А.М. Новиковой, нельзя не отметить некоторую нечеткость предлагаемых критериев. Например, совпадение тематики плясовых и шуточных с любовными и семейными песнями. Вызывают споры и некоторые другие моменты. Поскольку песни о крестьянских промыслах имеют социальный и

исторический оттенок, то некоторые исследователи их относят к историческим песням. Солдатские песни зачастую исполнялись во время проводов рекрутов, т.е., при проведении рекрутского обряда, формировавшегося довольно поздно, в петровскую эпоху, и не всегда выделяемого.

Представленные выше классификации относились прежде к традиционной крестьянской песне. Однако песенный репертуар народа изменялся и развивался под влиянием социально-исторических условий, менялись традиционные жанры, появлялись новые жанровые разновидности; новые песенные явления требовали иного подхода к их типологизации. Анализируемый в данной работе материал собран во второй половине XX века, поэтому требует учета классификаций поздне-традиционных песенных жанров.

1.3. Подходы к классификации поздне-традиционной народной песни

Фольклор, связанный с новым этапом развития народного поэтического творчества (начало которого датируется в России серединой XIX века), носит в науке разные названия – «постфольклор», «постлитературный фольклор», «современный фольклор», «поздне-традиционный фольклор» и т.д. Мы будем использовать термин «поздне-традиционный фольклор», подчеркивая этим, что фольклор на новом этапе по-прежнему остается явлением традиции, но традиции, уже отличной от классической и формируемой в новых социально-исторических условиях.

Поздне-традиционные песни - это песни, связанные своим возникновением с развитием капиталистических отношений в России и ростом числа рабочих (многие из которых в прошлом были крестьянами). Эти песни создавались в городах под влиянием профессиональной литературы и лубочных изданий песен (как народных, так и авторских). Как

явление они возникли во второй половине XIX в. и активно развивались в дальнейшем время.

В фольклористике поздняя лирика еще более, чем классическая, испытывает сложности в жанровых дефинициях и стройных, четких классификациях. Изучением поздне-традиционной лирики занимались Н.П. Зубова, Ф.М. Селиванова, А.В. Кулагина, С.Б. Адоньева, Н.М. Герасимова, С.И. Минц, О.Н. Гречина, Б.М. Добровольский, В.М. Потявин, В.И. Еремина, Н.П. Колпакова, А.М. Новикова.

А.М. Новикова обозначила поздне-традиционные песни как «песни новой формации» [Новикова, 1987, с. 247]. В составе возникших жанров она отмечает развитие баллады, появление «жестоких романсов» и песен литературного происхождения, пополняющих разные жанры музыкального фольклора.

«Жестокие романсы», возникшие в среде городских низов, затем перешли в крестьянскую среду и стали активно создаваться в деревне. В данном жанре преобладает бытовая любовная тематика, которая передается без свойственных традиционным лирическим песням параллелизма, метафор, эпитетов. Любовные переживания в них передаются менее сдержанно, что свойственно традиционным лирическим песням, даже преувеличенно. Герои этих песен не «добрый молодец», а «мил дружок», «милый друг», «милчишка»; «бедная девица» и «девочка», а не «красна девица». Лексика народная в «жестоких романсах» сочеталась с литературной, книжной. Для романсов характерна четкая строфика и постоянная перекрестная рифма. Сюжеты этих песен частично заимствовались из литературы, частично перенимались из традиционных тюремных и лирических песен. («Узник», «Утопленник», Жених», «Казак» А.С. Пушкина, «Тростник», «Тамара», «Узник», «Воздушный корабль» М.Ю. Лермонтова, «Песня Еремушке», «Колыбельная песня», «Современная ода» Н.А. Некрасова, «Казань Стеньки Разина», «В степи» И.З. Сурикова, «Жена ямщика» И.С. Никитина и др.) В начале XX в. тематика расширилась, отражая значительные события того

времени: гибель матроса во время Русско-японской войны, описывались революционные волнения 1905 года.

Кроме того, в народный обиход вошли авторские песни, в некоторых случаях подвергшись значительной переработке, составив особый пласт поздне-традиционного фольклора – *песни литературного происхождения*. Народом перенимались только те произведения, что соответствовали их идеалам и чувствам. С возникновением интереса к народному творчеству в начале XIX в., появились подражания народным песням, которые поначалу были неудачным, но многие стихотворения Кольцова, Пушкина, Лермонтова были переняты народом. Впоследствии, с овладением профессиональной литературой приемов фольклорной лирики, влияние литературы на фольклор будет увеличиваться, как и число песен литературного происхождения в числе народных песен.

Особый вопрос связан с классификацией народных песен, возникших в Советскую эпоху. Первоначально такие песни распределялись хронологически по времени возникновения: «песни периода революции и гражданской войны, песни 20–30-х годов, песни Великой Отечественной войны, песни послевоенного времени» [Потявин, с. 248].

Говоря о фольклорных песнях Великой Отечественной войны, фольклористы пытались сгруппировать их в фронтовые, партизанские, маршевые и т.п. С. И. Минц, О. Н. Гречина и Б. М. Добровольский в написанной ими главе о народной песни для коллективного сборника «Русский фольклор Великой Отечественной войны», указали «четыре основных жанра: маршевые походные песни, лиро-эпические, лирические и сатирические» [Потявин, с. 2489]. Однако в этой классификации бросаются в глаза несходные признаки, по которым выделялись жанры: маршевые походные песни определены по тематической специфике, сатирические – по способу изображения и средствам выразительности, лирические и лиро-эпические песни – по наличию сюжетных элементов. Однако на данный момент попытки найти один признак, достаточный для выделения жанров,

или группы равнозначных признаков не привели к успеху. Отчасти это можно объяснить возможностями изменения жанров и использования выработанных ими устойчивых поэтических форм в нетипичных для этих жанров целях. Например, на основе традиционной тюремной песни «про двух удалых молодцов» была создана песня «о двух большевиках», обещавших от колчаковцев [Потявин, с. 254-255]. Эта песня имеет другие особенности и описывает изменившуюся историческую действительность при формальном совпадении с жанром тюремной песни.

Кроме того, народные песни времен Гражданской войны и следующих эпох не всегда можно характеризовать через их носителя, поскольку сам носитель коренным образом изменялся в течение XX в.

Таким образом, в данной работе будут использоваться следующие подходы к описанию песенного материала.

Прежде всего разумно выделение исторического компонента, указывающего на момент формирования всей жанровой системы. Это дает возможность выделить два этапа бытования песен: традиционный, поздне-традиционный, а внутри поздне-традиционного – также песни Советской эпохи и песни постсоветского времени. При этом остается вопрос изменения традиционных и поздне-традиционных жанров в последующие эпохи.

В основу второго классификационного уровня будет положен критерий стилистической принадлежности, по которому выделяются следующие группы песен: собственно лирические песни, лиро-эпические («жестокие романсы» и баллады) и лиро-драматические песни, связанные с традицией массовых песен.

Для описания традиционной системы жанров рациональным представляется использовать тематическую классификацию Н.П. Визитовой. Однако возможно, в некоторых случаях, где тематический признак оказывается недостаточен, исходить из характера напева. Так,

шуточные, плясовые и любовные песни близки по тематике, но отличаются по родовой принадлежности (иногда весьма условно, поскольку в другой местности вариант той же плясовой или шуточной песни может не связываться с традицией гуляний) и напеву. В таких случаях уместно применение классификации Н.П. Колпаковой и отнесение любовных песен к протяжным, а плясовых и шуточных – «частым».

Среди песен советской эпохи, бесспорно, выделяются песни, объединенные военной тематикой определенных периодов, но дальнейшее деление их на жанры пока не предполагается. При этом эти песни частично совпадают по тематике с традиционными солдатскими песнями, но имеют в сознании информанта прочную связь с определенными временем и событиями, значительно отличаются своими поэтическими особенностями.

Обобщая вышесказанное, предлагаемая классификация носит следующий вид. В первую очередь необрядовая песня распределяется хронологически на 2 большие группы:

- традиционная необрядовая песня;
- позднетрадиционная необрядовая песня.

Традиционная необрядовая песня далее разделяется по родовой принадлежности на:

- лирические традиционные песни;
- лиро-эпические традиционные песни;
- лиро-драматические традиционные песни.

Лирические традиционные песни распределяются по тематике следующим образом:

- песни бытового цикла;
- песни социально-исторические;
- песни о крестьянских промыслах.

К песням бытового цикла относятся:

- любовные;

- семейные.

К социально-историческим, в свою очередь, относят:

- песни о барах и духовенстве;
- тюремные;
- разбойничьи;
- солдатские.

Среди песен о крестьянских промыслах выделяются:

- бурлацкие песни;
- чумацкие и ямщицкие песни.

К традиционным лиро-эпическим жанрам относят жанр **традиционной баллады**.

К традиционным лиро-драматическим жанрам относят хороводные, игровые, плясовые песни.

Позднетрадиционная необрядовая песня по родовой принадлежности ~~разделяется~~ на схожие 3 группы, что и традиционная:

- лирические позднетрадиционные песни
- лиро-эпические позднетрадиционные песни;
- лиро-драматические позднетрадиционные песни.

Лирические позднетрадиционные песни по тематике разделяются на:

- позднетрадиционные песни бытового цикла (любовные, семейные, шуточные)
- позднетрадиционные социально-исторические песни (тюремные; разбойничьи; солдатские; военные)

В позднетрадиционных лиро-эпических песнях выделяются:

- позднетрадиционная баллада;
- жестокий романс.

Позднетрадиционные лиро-драматические песни представлены хороводными, игровыми, плясовыми песнями.

Таким образом, предложена классификация для рассмотрения системы жанров Воткинского района. Данная классификация, несмотря на некоторую сложность в подходе, достаточно удобна в работе, поскольку в нее легко внести оценки жанров собирателями и исполнителями.

Глава 2. Лирические песни Воткинского района

2.1. Характеристика Воткинского района

Прежде чем вести речь об особенностях бытования народных лирических песен, следует изучить те условия, в которых они исполнялись и записывались, рассмотреть в целом специфику района и непосредственно тех деревень, в которых происходил сбор фольклора.

До сих пор остается спорным, когда именно восточные славяне стали осваивать земли Удмуртии. Если верить в истинность «Повести о стране Вятской», то новгородцы в 1175 году основали поселение на притоке Камы и со временем сошлись с местным населением, в т.ч. и удмуртами¹. Но уверенно можно говорить о начале колонизации данной местности в течение XIII-XIV вв. и активном участии в заселении региона жителями Новгородских земель и Ростово-Суздальского княжества. В силу того, что долгое время эти земли находились в составе Вятской земли и позднее сформированной Вятской губернии, то фольклорная традиция на них признается относительно целостной.

В результате гонений на противников церковных преобразований, начиная с XVII в. из Центральной России на территории современной Удмуртии переселялись старообрядцы. Наибольшее влияние старообрядческие традиции оказали на северные районы Удмуртии (Белоземский, Кезский, Ярский районы), в Воткинском районе они селились меньше и влияние не так заметно.

На народную культуру жителей Воткинского района оказало значительное влияние создание промышленного центра в г. Воткинске в 1758 [Стародубцева, с. 10-11]. Хотя Стародубцевой отмечается, что в Воткинском

---

¹ Повесть о стране Вятской. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vstrana.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=46 Дата обращения: 01.06.2017.

районе практически целиком русское население, издавна контактирующее с марийцами и татарами [Стародубцева, с. 11], из материалов архива национальный состав данной территории выглядит более разнородным, наравне с русскими информантами оказывались удмурты. Кроме того, часть исполнителей родились и выросли в других районах Удмуртии или союзных республиках и «укоренились» в данной местности. См., например, описание села Большие Кивары: «Большинство населения составляют русские и удмурты. <...>Есть переселенцы из Кировской, Пермской областей, из других районов Удмуртии, в частности из Шарканского р-на. Село делится на две части: старые Большие Кивари, где дома деревянные, и новый поселок, где живут в основном приезжие и более молодое поколение» (тетр. № 2-1984, ДО, Б. Кивары, с. 14)². Поскольку многие из переселенцев проживали в Воткинском районе более 10 лет, то можно предположить длительное взаимодействие и последовательную ассимиляцию их песенногорепертуара с местным. То же является верным и для удмуртского населения, которому вообще характерно знание русского фольклора.

Согласно Всесоюзной переписи населения, прошедшей в 1979 г., всего в Воткинском районе населения – 20 514 чел.

Мужчин – 9644. Женщин – 10870. По национальному составу: русских – 15874, удмуртов – 2 514, татар – 265, украинцев – 49, марийцев – 5, башкир – 11. Что касается образования – 98 человек имеют высшее, незаконченное высшее – 80, специальное среднее – 712, среднее общее – 249, незаконченное среднее – 264. Работают в промышленном секторе производства – 1 412, в строительстве – 698, на транспорте и связи – 312, в торговле, общественном питании – 379³.

---

² Здесь и далее ссылки на единицы хранения фольклорного архива кафедры истории русской литературы и теории литературы Удмуртского государственного университета. Единица хранения имеет свой шифр: «тетр. № 2-1984, ДО» - означает тетрадь № 2 коллекции дневного отделения 1984 г.

³ Сайт муниципального образования «Воткинский район» URL: votuay.ru Дата обращения: 19.06.2017

Фольклор Воткинского района стал поступать в архив кафедры ближе к концу XX в. Данные из Воткинского района Удмуртии начинают поступать в фольклорный архив в 1984 году. До конца XX века было 9 экспедиций (1984, 1985, 1989, 1991, 1993, 1994, 1995, 1997, 1998 гг.), из них с целью собирания фольклора отправлены непосредственно в селениях Воткинского района две экспедиции за 1984 и 1985 года), остальные же касались данных территорий только точечно. При этом фольклористы часто «повторялись» в своих маршрутах: дважды происходил сбор в селе Июльском, дважды в д. Перевозное и с. Степаново, 3 раза в Воткинске. Собраны материалы из следующих поселений: Б. Кивары, Кварса, Кельчино, Пихтовка, Липовка, Кленовая, Осиновка, Кварса, Фотены, Нива, Перевозное, Воткинск, Степаново, Июльское, Молчаны, Светлое, Гавриловка.

Экспедиция 1984 года проводила фронтальный сбор в д. **Большая Кивара**. Деревня расположена севернее Воткинска, в 25 км от города, и рядом с дорогой регионального значения. На момент записи фольклора, в ней проживало 942 человека. В деревне расположен колхоз, средняя школа и фельдшерский пункт. Можно с большой уверенностью предположить влияние промышленного центра на фольклорную традицию селения. В 1959 году в связи с укрупнением колхозов 17 деревень вошли в местный колхоз. Жители тех деревень переезжали в Б. Кивару в поисках работы. Как отмечает один из информантов, из тех деревень сохранилось только 3. Таким образом описывают Большие Кивары фольклористы: *«Село Большие Кивари расположено в Воткинском районе Удмуртской АССР. Большинство населения составляют русские и удмурты. В селе много староверов, но многие из них сохраняют староверческий образ жизни. Есть переселенцы из Кировской, Пермской областей, из других районов Удмуртии, в частности из Шарканского р-на. Село делится на две части: старые Большие Кивари, где дома деревянные, и новый поселок, где живут в основном приезжие и более молодое поколение»* (тетр. № 2-1984, ДО, Б. Кивары).

Также в 1984 году проводился точечный сбор в деревнях Кельчино, Пихтовка, Липовка, Кленовая, Подгорное. **Д. Кельчино** расположена в 27 км от Воткинска, в ней есть школа, расположенная в здании церкви. Деревня старше Воткинска, первые упоминания о ней относят к 1769 г. Проживало около 640 человек. **Д. Пихтовка** расположена в 26 км от Воткинска, проживало в ней на тот момент около 420 человек. **Д. Липовка** расположена в 29 км от Воткинска, проживало 532 человека. В 19 км от Воткинска лежит д. Кельчино, где на момент сбора проживало 360 человек. Во всех этих населенных пунктах в основном русское население. Большинство жителей трудятся на Большекекиваринском колхозе.

В 1985 году фронтальный сбор проводился в д. **Б. Кварса**. Как называют фольклористы, «Кварса – крупный населенный пункт с населением около 1800 человек. Кварса – является центром колхоза «Двигатель». Люди занимаются в основном животноводством и земледелием. Через село проходит шоссейная дорога, связывающая Воткинск и Чайковский. Также проходит железная дорога Воткинск – Истанов. <...> Кварса является и культурным центром. В селе есть Дом культуры» (тетр. № 4-1985, ДО, Б. Кварса).

Деревня Б. Кварса находится южнее к Воткинску, между ней и городом 11 км. В Б. Кварсе все исполнявшие песни информанты назвали себя русскими. «Всего в Кварсе около 1800 жителей» (тетр. № 48-1985, ДО). Начиналось это селение с починка Кварсинская Гарь, состоявшего с 2 дворов, в 1716 г. Жители Кварсы издавна работали на Камско-Воткинском заводе. В 1895 г. в деревне было открыто училище для подготовки рабочих кадров. В 1915 году рядом с деревней была проложена железная дорога, соединившая Ижевск и Воткинск. В 1972 г. в деревне был построен дом культуры, в 1973 – среднеобразовательная школа⁴.

В 1985 году точечный сбор проводился в д. Фотены, Нива, с. Перевозное. **Д. Фотены** расположена в 15 км от Воткинска. Число жителей примерно равняется 350. «За пять километров от села Кварса располагается деревня Фатены. Это небольшая деревня. Есть там клуб, магазин, ферма» (тетр. №6-1985, ДО, Б. Кварса, с 2). **С. Перевозное** интересно действующим храмом, рядом с которым открыли в 1944 году женский монастырь. Также в селе работает столовая, детский сад и средняя школа. Эта школа является старейшей в районе, ей 185 лет на данный момент. Тогда в селе проживало примерно 150 человек. «Хотелось бы отметить село Перевозное. Крупнейшая его достопримечательность – церковь, построенная в 1910г., очень красива. Она, как прекрасная царица, возвышается над селом. Перевозное – это большое село. Здесь сочетаются очень старые дома, построенные ещё в XIX веке и новые, современные: торговый центр, дом культуры и т.д. Здесь очень много верующих, главным образом, старушки.» (Тетр. №6-1985, ДО, Б. Кварса, с 34). **Деревня Нива** расположена в 16 км от Воткинска, село небольшое, в нем около 100 жителей.

Все эти поселения также относятся к колхозу «Двигатель», расположенному в д. Кварса.

В 1991 году фольклорная экспедиция затронула село **Степаново** Воткинского района. Село старое. Располагается в 17 км от Воткинска рядом с берегом Камы. Одна из соседних деревень (Гамы), согласно преданию, было создано спасавшимися после разгрома восстания пугачевцами (Тетр. №1-1991, ДО, с. Степаново, с 3). Во время Гражданской войны эти места переходили из рук в руки. На холме за деревней (Левиной горе) расстреливали и хоронили красных бойцов. Коренных жителей в селе остается мало, его постепенно заселяют дачники. В селе на момент записи недавно построены конозавод, новые ферма и коровник.

Село Июльское тянется вдоль реки Июльки (согласно преданию, ее так назвал купец, который из-за разлива вод не смог переправиться на другой

берег и пережидал до июля, по реке было названо село). Согласно другой версии, село основано пугачевцами (тетр. №7-1998, ДО, с. Июльское, с 20). В селе проживало около 900 жителей. Поселение разрослось, и «условно, между собой жители делят село на 2 части, как бы на 2 маленькие деревушки. Первая называется Берёзово, а вторая – Июльское» (Тетр. №7-1998, ДО, с. Июльское, с 20).

Деревня Молчаны, согласно одной из версий, рассказанных жителями, основана купцом Молчановым, и названа так по его фамилии. По другой версии эту деревню основали пугачевцы. (Тетр. №7-1995, ДО, д. Молчаны, с 1). Деревня расположена в 25 км от Воткинска, практически на границе с Завьяловским районом. В этой деревне проживало примерно 470 жителей.

«Село Светлое основано примерно в начале XVII века староверами, которые искали (искали?) в глухих удмуртских лесах убежище своей гонимой вере. Название своё село получило от реки Светлянки, когда-то славящейся чистотой и прозрачностью своих вод» (тетр. №14-1985, ДО, с. Светлое, с 20). Поселение относительно крупное, в нем проживала примерно тысяча жителей. Коренного населения осталось мало, много приезжих, постоянно переселявшихся в деревню в течение долго времени. Большинство жителей русские.

Деревня Гавриловка расположена в 3 км от Воткинска на реке Сива. Согласно преданию (тетр. №1-1998, ДО, д. Гавриловка, с 2), деревня так названа по первому жителю, мастером воткинского завода Гавриле, желавшим начать крестьянскую жизнь. Впоследствии деревня заселялась выходцами с заводами. После Революции Гавриловка долгое время находилась в упадке, пока Воткинску, после Великой Отечественной войны, не понадобились натуральные продукты, в деревне был организован сельхозкомбинат, жители города и других деревень потянулись в Гавриловку на заработки. Ко времени поступления записей в архив, хозяйство деревни существенно хорошо развито.

Как можно увидеть, все поселения расположены близко от Воткинска, в истории ряда мест важны процессы миграции жителей из села в город и, напротив, из города в село, культурные контакты. Часть селений отмечают связь своего происхождения со скрывавшимися в Поволжье и на Урале пугачевцами после поражения восстания. Одна деревня связана своим происхождением с ушедшими от притеснений в эти края старообрядцами. Для большинства деревень характерно большое количество переселенцев, коренного населения сравнительно мало. По этническому признаку везде значительно преобладает русское население.

2.2. Особенности сбора и подходы к изучению фольклорных материалов

Чаще всего информантами становились русские женщины, рожденные в 1920-1930-х гг., без полного среднего образования. Намного реже были записаны лирические песни от мужчин, женщин старше 1920 г. и моложе 1940 г., имеющих высшее образование. В диалоге с ними собиратели записали множество фактов фольклорной традиции района. Всего было опрошено 147 человек.

К сожалению, в записях, как правило, отсутствует стенограмма бесед с информантами, поэтому невозможно раскрыть все условия записи песен, до нас могли не дойти некоторые озвученные особенности произведений, укрывшиеся от внимания собирателей. Многие методические пособия по сбору фольклорных материалов⁵ рекомендуют следовать определенной логике задачи вопросов, круг которых зависит от установок экспедиции на фронтальный сбор либо тематический. Тематический сбор предполагает некоторую осведомленность о фольклорной ситуации в определенной местности в целом и акцентированное собирание какого-либо определенного вида фольклора; при фронтальном сборе следует скрупулезно обойти календарный обрядовый цикл, спросить о некалендарных обрядах, в особенности свадебном, потом задавать вопросы о бытующем необрядовом фольклоре. Все архивные записи представляют собой итоги работы фронтального сбора.

Однако рекомендации не подразумевают строгого следования такому порядку, и сама ситуация может предполагать более разумным каких-либо тем не касаться (похоронного обряда, песен солдатской тематики и др.) или дает удобную возможность разговора об определенных видах фольклора (свадебном, детском фольклоре, лиро-драматических песнях и др.). Записи

---

⁵Мирохин, В.М. Методика собирания фольклора / В.М. Мирохин. – М.: Высш. шк., 1990. – 46 с.

Крипов Ю.Г. Фольклорная практика. Учебное пособие для студентов. - М: «Просвещение», 1986. - 128

позволяют заметить частое следование нескольких песен одного жанра подряд, которое впоследствии отразилось в описи единиц (см. Приложение 4). Также подряд может следовать исполнение песен с близкими мотивами, элементами пейзажа, поэтическими особенностями: возможно, это сходство, в некоторых случаях условное, помогало информантам ассоциативно припомнить строки и начать исполнение. С другой стороны, эти особенности имеют другое объяснение: следование рекомендациям и имеющимся у собирателей опросникам.

Собиратели оставили сравнительно малое число примечаний к песням: 62 записи. В них встречается 63 случая указания информантами на давность бытования, как правило, что эту песню любил петь один из родителей или родственников старшего поколения, на события, с которыми эта песня, по мнению информанта, связана своим возникновением («песня 30-х годов», «песня книжная», «песня стала исполняться после Гражданской войны» и т.п.), сообщения о размерах лакун при неполном воспроизведении текстов («должна быть еще пара строк», «забыла 2 куплета» и т.п.).

Стоит отметить, что оказалось затруднительно использовать характер напева для определения жанра в силу недостаточности данных в примечаниях к песням. Хотя, как утверждалось в первой главе, длительные распевы характерны традиционным лирическим песням, в то время как коротким и плясовым свойственны частые, но, во-первых, указаний на распев довольно мало: 15, во-вторых, в большинстве случаев (7) они приводились собирателями по отношению к поздне-традиционным любовным песням и жестоким романсам. В 3 случаях такой комментарий сопутствовал хороводным песням.

С другой стороны, все указания (их 8) на веселое, «живое», радостное исполнение относится к хороводным песням. По отношению к хороводным песням также отмечалось сопровождение их пения прихлопыванием, жестами, упоминанием гуляний, описанием танцев и хороводов (12 записей).

Для жестоких романсов и любовных лирических песен более свойственен другой комментарий: «больно жалостливая», «эту песню я не могу петь без слез», «напоминает о муже», пение сопровождалось «слезами на глазах». Таких записей 38. (см. Приложение 4).

Особо важно то, что жестоким романсам и позднетрадиционным балладам сопутствует и другое примечание: «старинная песня», «старинная». (см. Приложение 4).

В ходе исследования замечено, что определение жанра собирателями в некоторых случаях давалось весьма условно. В первую очередь это касается интересующих нас жанров лирических песен, поскольку собиратели в большинстве случаев жанры лирической песни не выделяли, ограничиваясь записью «лирическая песня» или «песня». Собиратели, как правило, не выделяли лиро-эпические жанры и не отмечали период формирования жанров.

В ходе данного исследования первичный учет жанрового состава происходил при описании тетрадей, составлявших фольклорный архив, основывался на подсчетах и оценках самих собирателей (см. Приложение 1). При этом рассматривался весь собранный материал, а не только лирические песни, чтобы увидеть в месте в контексте всего собранного материала.

Согласно этим подсчетам, всего было собрано 4512 единиц, включая 1311 необрядовую песню, из которых в экспедиции 1984 г. было собрано 562 песни, а 1985 г. – 675 песен. На записи следующих экспедиций в сумме приходится 246 песен. Наиболее частым в исполнении жанром являются частушки: их 2479. Необрядовая лирика на втором месте, обрядовая лирика исполняется значительно меньше, записано 154 песни, из которых 141 относятся к свадебному обряду. Близко к ним по количеству число записанных паремий: 99 пословиц, 61 поговорка (см. Приложение 2).

Таким образом, очевидным становится преобладание необрядового музыкального фольклора, в котором основное место по числу исполненных

единиц принадлежит частушкам. Обрядовый фольклор сохраняется в пассивном запасе.

К такому же выводу пришли многие собиратели: «Жанровый состав материала сравнительно скуден. Обряды почти не помнят. Многие песни сместили сферу бытования, т.е. из обрядовой сферы перешли в необрядовую. Особой популярностью в данной местности пользуются пословицы и поговорки, которые очень широко используют в бытовой речи, и лирические песни (причём, авторы песен в большинстве случаев исполнителям неизвестны)» (тетр. №14-1995, ДО, д.Светлое, с. 1)., «В основном, где мы бывали, исполняются частушки веселые, задорные, жестокие романсы, лирические песни» (тетр. №6-1985, ДО, Б. Кварса, с. 2). «Если судить по собранному материалу, то можно заметить, что многие старинные песни начинают забываться, разрушаются (например, свадебные и другие обрядовые песни)» (тетр. №7-1984, ДО, Б. Кивары, с. 2).

Однако подробное изучение лирических жанров и создание описи индентифицируемых песен с определением их жанра согласно представленной в первой главе классификации, внесло корректировку в представленное выше соотношение. Хотя в общем виде оно остается верным, но число единиц лирических песен (вместе с лиро-эпическими и лиро-драматическими) составляет 940. Все песни, составившие разницу между подсчетами (около 200 единиц), относятся к обрядовой лирике.

Степень сохранности ряда песен не позволяет с полной уверенностью указать их жанр. Помимо случаев возможного наличия пропусков, с полной степенью уверенности они отмечаются при исполнении 315 песен. Из них в 15 песнях исполнено только начало, конец либо фрагмент в середине, может быть исполнен всего 1-2 куплета, несколько раз песня представлена как рассказ.

Стоит отметить, что есть песни, которым сложно найти место в представленной классификации. Песня «Как в саду, при долине...», описывающая скитания сироты. В различных публикациях эта песня оценивается как жестокий романс⁶ либо как лирическая позднетрадиционная песня [Тамаркина, 2010, с. 144]. Также есть три позднетрадиционные песни – «Не слышны в саду даже шорохи» (№990)⁷, «Клен ты мой опавший» (№988), «Время мчится, словно речка» (№742) – которые принадлежат к позднетрадиционным лирическим песням, но не соотносятся своей тематикой с предложенными в классификации темами лирических песен. Показательно, что первые две песни являются песнями литературного происхождения. Можно предположить расширение тематики позднетрадиционных лирических песен, в том числе под влиянием профессиональной литературы. Только по этой причине на данный момент они оказываются вместе вынесены в отдельную часть классификации. В подобных случаях классификация оказывается неточной. В подобных случаях систематизация требует дальнейших исследований.

Стоит отметить, что для дефиниции хороводных песен в некоторых случаях помогали их поэтические особенности. Это происходило в силу того двойственного характера записи: с одной стороны, могли непосредственно отмечаться драматические элементы либо намеки на них (яркая мимика, активная жестикуляция). С другой стороны, как уже отмечалось, хороводные и лирические любовные песни могут быть близки по тематике,

---

⁷ Из собрания жительницы г. Кандалакши Г.Ф. Белошицкой (1940 г.р.). Рукопись 2003-2006 гг. Публикация И.А. Разумовой, О.В. Змеевой. // Проект «Электронная информационная система и база источников "Культурная память современной России: Евро-Арктический Север" [Электронный ресурс]. - URL: <http://cultmemory.ru/index.php/kulturnaya-pamyat-russkoj-pomorskoj-semi/2014-10-04-10-44-00307-s34-pesnya-vo-sadu-pri-doline-iz-sobraniya-zhitelnitsy-g-kandalakshi-g-f-beloshitskoj-1940-g-r-rukopis-2003-2006-gg-publikatsiya-i-a-razumovoj-o-v-zmeevoj-primechaniya-i-a-zhitelnoj-o-v-zmeevoj>

⁶ Здесь и далее в скобках указан порядковый номер песни согласно Приложению 4. Исходные данные текста как единицы хранения в фольклорном архиве указаны в Приложении 3.

но любовная проблематика в хороводных песнях иначе выражается: если в лирических песнях любовь - это драма, то в хороводных - поэтическая часть жизни, а потому ей свойственно легкое восприятие даже во время невзгод:

«Он ударил Катю в щёчку, / Он ударил Катю в щёчку. / Да ударил в щёчку, / Да ударил в щёчку. / Он прометился в другую, / Он прометился в другую. / Да в другую, / Да в другую. / Встань-ка, Катенька, не падай, / Встань-ка, Катенька, не падай. / Да не падай, / Да не падай. / Спать ложися, помирися, / Спать ложися, помирися. / Да помирися, / Да помирися»(пример из часто повторяемой паровой песни «Ой, ты, Катенька, Катюша» (Тетр. №9-1984, ДО, Б. Кивары, с 20).

Вдобавок, для хороводных песен характерно отображение широкого пространства, как правило, улицы, по которому в песне происходит движение.

Все вышесказанные особенности сбора и записей нашли своё выражение в жанровой классификации.

2.3. Жанровая классификация необрядовых лирических песен Воткинского района, представленных в архиве кафедры

Согласно жанровой классификации, анализируемые фольклорные материалы выглядят следующим образом:

I. Традиционная необрядовая песня: 276 ед. (180у.т.)⁸

II. Лирические традиционные песни: 91 ед. (64у.т.)

III. Семейные: 1 ед. (1 у.т.)

– «Саня в садичке гуляла» (№284)

IV. Любовные: 36 ед. (31у.т.)

---

⁸Под сокращением «ед.», т.е. «единицы», подразумеваются все записанные тексты, включая варианты одной песни. Сокращение же «у.т.», т.е. «уникальные тексты», означает вариант песни (без учета имеющихся вариантов одной и той же песни).

- «Позарастали степки-дорожки» (№ 973)
- «Не журишь, девка» (№ 949)
- «Часто сижу я и думаю» (№ 864)
- «Возле моста (трава росла)» (№ 855)
- «Пойду ль я, выйду ль я, да» (№ 847)
- «Уж ты сад, ты мой сад» (№ 430, 846)
- «Во саду гуляла я» (№ 834)
- «Кака Дунюшка красивая была» (№ 805)
- «Исхудала наша девица» (№ 759)
- «Маруся (На той ли на речке, на том бережочке)» (№ 194)
- «На калинке соловеюшко сидел» (№ 657)
- «Зелененький дубочек, что ж ты пашатился» (№ 406)
- «Цыганочка, ой, молодая» (№ 305, 768)
- «Вянет, пропадает молодость моя» (№ 729)
- «Ой, по лугам вода» (№ 766)
- «Безответная (Ох, ты жизнь моя безответная)» (№ 761)
- «Заболит моя головушка» (№ 401)
- «Где-то живет-то, живет» (№ 400)
- «Уехал казак на чужбину далеку» (№ 115, 379)
- «Соловей кукушку уговаривал» (№ 114, 378)
- «Казак до дивчины» (№ 362)
- «Уродилась я как в поле былинка» (№ 153, 361)
- «Сизенький голубчик» (№ 311)
- «Марусенька пшеничку жала» (№ 252)
- «Ой, сторона, моя сторона» (№ 249)
- «Светит солнышко» (№ 243)
- «Ой, дубы, вы, дубы» (№ 34)

113 *Традиционные шуточные песни: 30 ед. (19 у.т.)*

- «Посылала меня мать» (№ 1002, 927, 804, 614, 308, 37)
- «Ой, кака была охочая гулять» (№ 936)

- «Во ку – во кузнице» (№ 905, 930)
- «Захотела меня мать» (№ 928)
- «Вздумал Ванюша жениться» (№ 515, 921)
- «Елки-моталки» (№ 919)
- «Во горнице во новой» (№ 892, 904)
- «У прясла (Дело к вечеру подходит)» (№ 890)
- «Мой муж был догадушка» (№ 876)
- «Кума к куме выходила» (№ 850)
- «Ему девушка сказала» (№ 831)
- «Светит месяц, светит ясно» (№ 257, 828)
- «Нажила себе чакотка» (№ 793)
- «Как я в город уезжала» (№ 677)
- «Сентетюриха (Сентетюрихавысока на ногах)» (№ 623)
- «Как у нашего соседа» (№ 514, 559)
- «Уж я пашенку пашу» (№ 517)
- «Веселая пирушка (Как у нашего соседа)» (№ 514)
- «У нас скоро свадьба будет» (№ 487)

114 Ямщицкие: 10 ед. (4 у.т.)

- «Степь да степь кругом» (№ 204, 329, 887)
- «Это было давно» (№ 630, 699, 732, 838)
- «Ямщик лихой, ты встал с полным» (№ 751)
- «Ты моя любовь беззаветная» (№ 86, 154, 336, 363)

115 Тюремные: 3 ед. (3 у.т.)

- «Воля. (Воля, моя воля)» (№ 19)
- «Сад зелененький шумит» (№ 350)
- «Ты заря наша вечерняя да» (№ 810)

116 Солдатские: 11 ед. (6 у.т.)

- «Ты, калинушка-разнолинушка» (№ 221)
- «Как у нас на полях» (№ 291)

- «Россиюшка (Россиюшка, ой да, отсылаешь нас отселя)» (№ 116, 296, 373)
- «Знаю, ворон, твой обычай» (№ 31, 470, 642, 821, 915)
- «Наш боец, тело грязно» (№ 738)
- «Как встало утро раннее» (№ 963)

1.2. Традиционные лиро-эпические песни (баллады): 62 ед. (30 у.т.)

- «В глухой долине полумрака» (№ 282, 440, 557, 779, 1001)
- «Скажи, скажи, когда вернешься» (№ 205, 465, 589, 660, 811, 984)
- «На муромской дорожке» (№ 1, 188, 318, 345, 560, 627, 886, 910, 979)
- «В одном прекрасном месте» (№ 937)
- «Меж крутых бережков» (№ 238, 301, 583, 659, 754, 933)
- «Ехали казаки» (№ См. №97, 298, 728, 837, 899)
- «Один был из казаков наездник лихой» (648, 734, 875)
- «Скрылось солнце за горою» (№ 694)
- «Один случай рассказывал купец» (№ 687)
- «Ехал на ярмарку охарь-купец» (№ 306, 655)
- «Царская дочь (Когда-то и где-то жил царь молодой)» (№ 678)
- «Взбирался на битву» (№ 94, 104, 108, 237, 381, 551, 668)
- «Из-за гор-горы» (№ 535, 662)
- «Скакал казак, упражнялся» (№ 648)
- «Не ходи так часто» (№ 524)
- «Из-под кустика, из-под камушка» (№ 512)
- «Мать сына встречает» (№ 441)
- «Ревела буря, дождь шумел» (№ 322)
- «Ах, отцы- отцы вы жестокие» (№ 4, 8, 317)
- «Эт, на море погода» (№ 3, 316)
- «Бежит речка невеличка» (№ 289)
- «Вот друзья расскажу я вам» (№ 285)
- «Что вы, цветики, низко склонились» (№ 203)
- «Сыпал снег буланому на ноги» (№ 142)

- «В чистом поле раздувает голубой туман» (№ 141)
- «Ночь была морозна, на дворе было темно» (№ 98)
- «Колечко. (Носила на правой руке колечко)» (№ 94)
- «На синем, на вольном, на тихом Дону» (№ 60)
- «При неясной ноченьке» (№ 9)
- «На горе крутой» (№ 7)

13. Традиционные лиро-драматические песни – хороводные, игровые, плясовые: 125 ед. (86у.т.)

- «Посеяли девки лён» (№ 196, 786, 801, 1006)
- «Мужик пашеньку пахал» (№ 1003)
- «Я пойду млада на речку» (№ 999)
- «Уж и я ли молода» (№ 997)
- «Выйду на улицу, солнышко нема» (№ 983)
- «Шкатулка, шкатулка моя» (№ 160, 368, 767, 806, 951)
- «Как по травке, по муравке» (№ 943)
- «Вдаль по улице Ванюша» (№ 476, 496, 942)
- «Ах, ты, питуха – Машутиха моя» (№ 932)
- «Не со вечера рябину» (№ 920)
- «Во лужьядевки играли, во лужья» (№ 750, 785, 857)
- «Не будите меня, молоду» (№ 856)
- «Мы посеяли рассаду в огород» (№ 853)
- «Ой, ниточка тоненькая» (№ 848)
- «Ты шкатулочка нова, нова, нова» (№ 848)
- «Ты позволь-ко, наш хозяин» (№ 844)
- «Ой вычешу головушку» (№ 807, 843)
- «В хоровод девки о играли» (№ 842, 803)
- «То-за лугом зелененьким» (№ 836)
- «Ах, утушка, моя луговая» (№ 832)
- «Александровская берёза, берёза» (№ 244, 610, 685, 802)
- «Молодка, молодка, молоденькая» (№ 511, 800)

- «Во горенке во новой, во новой» (плясовая) (№ 795)
- «Уж как думал гриб» (№ 794)
- «На реке на реке» (№ 792)
- «Не шелкова травушка» (№ 791)
- «Проли частые веселы вечера» (№ 769)
- «Хожу ли я, гуляю вдоль по хороводу» (№ 737)
- «Начинаю, начинаю, начинаю песни петь.» (№ 709)
- «Как-то по улочке, по шведской» (№ 525, 576, 708)
- «Под горой стоит избушка» (№ 707)
- «Как на море валы бьют» (№ 692)
- «Над серебряной рекой» (№ 691)
- «Тор – тороры» (плясовая) (№ 672)
- «Сорву яблоко» (№ 670)
- «Воля, моя воля» (плясовая) (№ 650)
- «Ойовечушки, вы лохматушки» (плясовая) (№ 649)
- «Волга-реченька (Ой, ты Волга, Волга-реченька)» (№ 621)
- «Ходила Маршенечка по борочку» (№ 618)
- «Волузя, лузя, зеленая лузя» (№ 230, 371, 617)
- «Круг Казани, круг городу» (№ 616)
- «Попьем, погуляем» (№ 611)
- «Лучина (Ты лучина, лучина березовая)» (№ 438, 542, 609)
- «Воробышек (У воробышка головушка болела, болела)» (608)
- «Я с побережку похаживала» (№ 523, 602)
- «Выходили красны девиц» (круговая) (№ 324, 577)
- «В хоровод девицы играли» (№ 574)
- «Выйду за ворота» (круговая) (№ 573)
- «Гибки доски, Гибки доски» (игровая) (572)
- «По мосту было мосточку» (№ 521)
- «Была у ключика» (плясовая) (№ 520)
- «Ленок (Посияла служанка ленок)» (№ 516)

- «Не со вечера рябину» (№ 513)
- «Винный ты наш колодец» (№ 508)
- «Вы ли бояре, вы зачем были у нас» (игровая) (№ 507)
- «Порушка-Параня (Уж ты, Порушка – параня)» (№ 502)
- «Вдоль по улице Ванюша» (№ 476, 498)
- «Жала, жала дева» (№ 15, 466)
- «У журавля долги ноги» (круговая) (№ 429)
- «Треплю, треплю подушечку» (круговая) (№ 418)
- «У ворот гусли играли» (круговая) (№ 417)
- «Споил, скормил девчонку» (паровая) (№ 539)
- «Ой, ты, Катенька, Катюша» (паровая) (№ 156, 358, 415)
- «Пепрепелочка, перепелочка, перепелочка» (№ 370)
- «Отъехал мальчик маленький» (круговая) (№ , 229, 369)
- «По заре-зарю» (паровая) (№ 55, 364)
- «На лугу было, на лугу» (№ 360)
- «Во садочке я была» (№ 338)
- «Дуня – белы румяна» (паровая) (№ 335)
- «У нас было Дуне» (№ 334)
- «У Настюшки избушка» (плясовая) (№ 280)
- «Как у нас было во прекрасном городу» (плясовая) (№ 276)
- «Уж как с по морю» (плясовая) (№ 275)
- «Ох ну, как спо» (круговая) (№ 263)
- «Верен, верен наш колодец» (круговая) (№ 262)
- «Летели две птички» (круговая) (№ 250)
- «Со вьюном я хожу» (№ 245)
- «Как по зоре, зоре, зоре, зоре» (паровая) (№ 155, 227, 240)
- «Трава ты, трава, трава муравая» (№ 236)
- «Уж я золото хороню, да хороню» (игровая) (№ 235)
- «Под кустом олень» (игровая) (№ 234)
- «Мимо садику, да мимо садику» (игровая) (№ 233)

- «Ой, ты, рожь» (№ 207)
- «Скажи, скажи, скажи, девица» (№ 192)
- «Помутилася водица со песком» (№ 189)
- «От пенечка до пенечка» (№ 174)
- «По улице мостовой» (паровая) (№ 159)
- «Я по жердочке шла, да я по тоненькою» (плясовая) (№ 93)
- «По горе, по высокою» (№ 92)
- «Колодец (Ой, да верной, верной, наш колодец)» (№ 91)
- «Стой, мой милой каравод» (№ 85)
- «Положу я вьюн» (№ 16)

2 Позднетрадиционная необрядовая песня: 656 ед. (341 у.т.)

2.1 Лирические позднетрадиционные песни: 271 ед. (164 у.т.)

- «Не слышны в саду даже шорохи» (№ 990)
- «Клен ты мой опавший» (№ 988)
- «Время мчится, словно речка» (№ 742)

2.1.1 Семейные: 2 ед. (2 у.т.)

- «Вспомни, мама моя» (№ 974)
- «Что так жадно глядишь на дорогу» (№ 989)

2.1.2 Любовные: 149 ед. (88 у.т.)

- «Миленький ты мой» (№ 985)
- «Ой, при лужку, при лужке» (№ 17, 38, 409, 558, 898)
- «Каким ты был, таким остался» (№ 210, 812)
- «Расцвела под окошком белоснежная вишня» (№ 980)
- «Виновата ли я» (№ 1005)
- «Милая, ты услышь меня!» (№ 991)
- «Живет моя отрада» (№ 987)
- «Ой, полна, полна коробушка» (№ 986)
- «Снова замерло все до рассвета» (№ 982)
- «А где найти такую песню» (№ 981)
- «Отцвела под окошком белоснежная вишня» (№ 980)

- «Тропинка узенькая вьется» (№ 977)
- «Не могу я тебе в день рождения» (№ 975)
- «Что стоишь, качаясь» (№ 972, 873)
- «Тише, люди, ради бога, тише» (№ 969)
- «Покроется небо пылинками звезд» (№ 960)
- «В горных ущельях сверкают снега» (№ 959)
- «В час, когда вершины сосен светится» (№ 958)
- «Что-то закружилась в реченьке вода» (№ 957)
- «Распустилась черемуха» (№ 955)
- «Мой дружок меня ждет» (№ 954)
- «Зорька золотая светит над рекой» (№ 953)
- «Погас закат за Иртышом» (№ 946)
- «Ходят парни, встречаются подружки» (№ 944)
- «Поутру рано я встаю» (№ 107, 151, 162, 372, 389, 545, 568, 796, 859, 941)
- «Грановитая палата становилась» (№ 938)
- «Где эти лунные ночи?» (№ 60, 80, 327, 436, 549, 733)
- «Ой да, на той ли на речке» (№ 72, 453, 474, 683, 812)
- «Говорят, что я горда» (№ 901)
- «Костры горят далекие» (№ 11, 201, 394)
- «Я хожу, хожу, хожу» (№ 894)
- «Куда бежишь тропинка милая» (№ 29, 206, 223, 827, 889)
- «Нина собой некрасива» (№ 885)
- «Парень с девушкой гулял» (№ 884)
- «Когда же роза расцветает» (№ 878)
- «Сама садик я садила» (№ 455)
- «Уральская рябинушка (Вечер тихой песнею над рекой плывёт)» (№ 867)
- «Летят утки, летят утки» (№ 562)
- «Ивушка (Зорька золотая)» (№ 851)

- «Белым снегом, белым снегом» (№ 73, 368, 437)
- «За лесом солнце воссияло» (№ 35, 550, 839)
- «По тропе, по тропе» (№ 833)
- «И улетают дымком голубым» (№ 826)
- «Искры гаснут на лету» (№ 813)
- «Чудный месяц плывет над рекою» (№ 809)
- «Ой, кругом, кругом я так обсиротала» (№ 469, 528)
- «Мамаша бранится» (№ 97, 194, 283, 303, 332, 420, 584)
- «Страдания (Я страданья пропою)» (№ 790)
- «Деревенская (Ходят парами)» (№ 789)
- «Деревня моя» (№ 785)
- «Сиротиною я росла» (№ 753)
- «Что ты, ветка, бедная» (№ 741)
- «Не брани меня родная» (№ 725)
- «Сегодня день – какая скука» (№ 675)
- «– Что ты смотришь с презреньем теперь на меня?» (№ 435)
- «У меня под окном расцвела сирень» (№ 435, 601, 778)
- «Черемуха белая (Ничего я собою не поделаю)» (№ 698)
- «По синим волнам океана» (№ 695)
- «Мы белые снежиночки» (№ 632)
- «Из-за моря, моря синего» (№ 646)
- «Развяжите мои крылья» (№ 493)
- «Над полями зорька светлая» (№ 600)
- «Словно сердце озеро глубоко» (№ 599)
- «Вечер, ты, вечер, моя подружка» (№ 553)
- «Пташка-канарейка (Смолкни, пташка – канарейка)» (№ 295)
- «Песня о комсомолке (Когда заболею смертельно)» (№ 486)
- «На той ли на речке» (№ 453)
- «Хорошо в саду цветут цветочки» (№ 393)
- «Волжскиемоталочки (Ах, разлилась Волга широко)» (№ 443)

- «Милый мой живёт в Казани» (№ 442)
- «Вот кто-то с горочки спустился» (№ 427)
- «Прошли веселы девчонки» (№ 299)
- «Вдоль да по речке» (№ 414)
- «Называют меня не красивою» (№ 54, 208, 395)
- «Жито пережито» (№ 391)
- «Ой, гора, гора» (№ 390)
- «По улице мостовой» (№ 159)
- «Всё, что пережито» (№ 353)
- «Ты любовь моя, беззаветная» (№ 86, 154)
- «Солнце низко, вечер близко» (№ 328)
- «Как под липкой, да» (№ 297, 319)
- «Ходила девонюшка по бережку» (№ 242)
- «Как по лугу» (№ 239)
- «Ты заря, заря, вечерняя заря» (№ 191)
- «Шкатулка (Шкатулка, шкатулка моя)» (№ 160)
- «Где-то живёт-то» (№ 400)
- «А ты не смейся» (№ 12)

21.3 Шуточные песни: 8 ед. (4 у.т.)

- «Жена, жена, подай гитару» (№ 571)
- «Посеяли огурчики раннею весною» (№ 500, 829)
- «На горе колхоз» (№ 184, 326, 866, 918)
- «Железная дорога (Вы скажите, ради Бога)» (№ 923)

21.4 Военные: 41 ед. (30 у.т.)

- «Финская граница (Шли три солдата на финску границу,)» (№ 503, 699)
- «Ехали танкисты» (№ 171)
- «Моя подруга дальняя, как елочка в лесу» (№ 964)
- «Снег на ромашке, снег на рябине» (№ 962)
- «Легкий школьный вальс тоже был у нас» (№ 956)
- «Опустился вечер, тихо в синей дымке» (№ 325)

- «Господи Боже! Зачем люди злые?» (№ 940)
- «Дождливым вечером» (№ 883)
- «Ничего не говорила» (№ 879)
- «Или в Колпино, или в Рязани» (№ 505, 533)
- «Скучно, скучно мне без тебя, дорогая» (№ 620, 872)
- «На войну уходил молодым» (№ 860)
- «Солдатская вдова (Походка молодая)» (№ 852)
- «Ехала я в вагоне» (№ 820)
- «Дул холодный, порывистый ветер» (№ 819)
- «Весна (Не для меня придет весна)» (№ 760)
- «Жди солдата (На позиции девушка)» (№ 758)
- «Зачем меня рано разбудили» (№ 745)
- «Ой-да братцы, да вы кубанцы» (№ 696)
- «Звал жену он пташкой нежной» (№ 690)
- «Три брата (Три брата с фашистами)» (№ 682)
- «Поезд из Тамбова (Поезд из Тамбова мчится по полям)» (№ 681)
- «Уеду, уеду из дома родного» (№ 166, 674, 764)
- «Кругом идут бои жестокие» (№ 541)
- «На одном из заводов Урала» (№ 404, 544)
- «Толи в Воткинске, толи в Ижевске» (№ 503)
- «Сталинградские сапожки (Спит аул во мраке ночи)» (№ 537, 603)
- «Поезд к станции подходит» (№ 292)

21.5 *Солдатские позднетрадиционные: 32 ед. (18 у.т.)*

- «Ой, в Таганронге, ой, в Таганроге» (№ 222, 452)
- «Там, за морями, заря загоралась» (№ 1000)
- «Белеет ли в поле пороша» (№ 965)
- «Ой, красивы над Волгой закаты» (№ 906)
- «Последний нынешний денёчек» (№ 14, 27, 148, 193, 224, 497, 676)
- «Во субботу день ненастный» (№ 762)
- «Здравствуй, милая Маруся» (№ 530)

- «На взморье мы стояли» (№ 294, 458)
- «В чистом поле, поле под ракитой» (№ 501, 540, 587, 605, 735)
- «Разведчики (По пути дымят пожарища)» (№ 680)
- «Низ по Волге-реке» (№ 622)
- «Шли по степи полки со славой громкой» (№ 615)
- «Горит свеча, во тьме тихо» (№ 479)
- «Вечер – вечерее» (№ 478)
- «Вдоль пол линии Кавказа» (№ 477)
- «На возморье мы стояли» (№ 294)
- «Дан приказ ему на запад» (№ 385)
- «Не кукуй моя кукушечка» (№ 290)

2.1.6 Тюремная позднетрадиционная: 35 ед. (18 у.т.)

- «Стая моя, стая» (№ 914)
- «Бежбродяга с Сахалина» (№ 70)
- «Сижу я в неволе, ой неволе такой» (№ 757)
- «Глухой неведомой тайгою» (№ 755)
- «Звенит звонок насчёт проверки» (№ 90, 101, 663, 706)
- «В воскресенье мать старушка» (№ 448, 579)
- «Как тихо и мрачно в больнице тюремной» (№ 693)
- «Во кармане ветер дует» (№ 19, 118, 399, 494)
- «Не вором я на свет родился» (№ 595)
- «Александровский централ (Далеко в стране якутской)» (№ 266)
- «В огороде стоит маковка» (№ 575)
- «Бежит речка по песочку» (№ 53, 147, 426, 490, 702)
- «Каков я на свет уродился» (№ 495)
- «Скажи-ка, скажи, каторжанин» (№ 309)
- «Молодой жулик» (№ 902)
- «Камера шестая» (№ 296)
- «Далеко в стране Иркутской» (№ 266)
- «Встал я утречком раненько» (№ 149)

2.2 Позднетрадиционные лиро-эпические жанры: 383 ед. (175 у.т.)

2.2.1 Жестокий романс: 321 ед. (158 у.т.)

- «В саду при домике» (№ 6)
- «За грибами в лес девчата» (№ 413, 432, 652, 719)
- «В глухой долине полумрака» (№282, 440, 557, 779)
- «Однажды, вечерней порою» (№ 213, 320, 431, 462, 472, 473, 526, 532 , 569, 701, 909)
- «Я иду, а ночка тёмна» (№163, 482, 597, 817)
- «Шумел камыш, деревья гнулись» (№ 42, 259, 966)
- «Называют меня некрасивою» (№ 54, 208, 395, 410, 731)
- «В низенькой светелке» (№ 199, 261, 396, 481, 563, 612, 665, 710, 825, 926)
- «У церкви стояла карета» (№ 42, 259, 968)
- «Под окном черемуха колышется» (№ 258)
- «Костер давно пылает» (№ 952)
- «Полюбил волжанку молодой моряк» (№ 950)
- «Мы подружкой жили дружно» (№ 947)
- «Не веселую, а печальную» (№ 661)
- «Потеряла я колечко» (№ 238, 301, 583, 659, 754)
- «Кого, кого я полюбила?» (№ 18, 161, 534, 580, 654, 712, 815)
- «Горят, горят лампадочки» (№ 146, 253, 356, 388, 461)
- «Дайте в руки мне гармонь» (№ 212)
- «У милого под окошком» (№ 13, 463)
- «Раз гулял я с Наташей три года» (№ 84)
- «Ой, калина, ой, малина» (№ 870)
- «Сад зелененький, сад зелененький» (№ 888)
- «Помни, Окулька, мгновенья» (№ 485)
- «На узком повороте» (№ 871)
- «Расцвела у окошка» (№ 868)
- «Ох, кака была кутельна» (№ 300, 748)

- «То не ветер ветку клонит» (№ 41)
- «Ехал я попутною дорогой» (№ 854)
- «Посадила под окошко я сирень» (№ 849)
- «Да вышла девица на красно крыльцо» (№ 841)
- «Свеча горит, в каюте тихо» (№ 822)
- «Не болела бы грудь» (№ 818)
- «Ночка тёмна, ничего не видать» (№ 163, 482, 597)
- «Какие наши годы» (№ 346, 814)
- «Вычешу головушку» (№ 807, 808)
- «Никто так не страдает, как милый на войне» (№ 798)
- «Гуцулка Ксения (Ночь неслышно прилетела)» (№ 787)
- «На рыбалке выросла и повяла» (№ 784)
- «Могилка (При темной ноценьке ненастной)» (№ 81, 349, 419, 471, 552, 566, 647)
- «В далеком Тихом окяяне» (№ 282, 440, 557)
- «Бывали дни веселые» (№ 775)
- «Молодежная (Раз я вышел с друзьями по привычке)» (№ 763)
- «Ходила я в лес по малину» (№ 126, 167, 169, 178, 281, 382, 407)
- «Разбушевалосся погода» (№ 752)
- «Катенька, Катюша, купеческая дочь» (№ 156, 422, 494, 510, 638)
- «Из колодца воду черпала» (№ 300)
- «Никто девчоночку не любит» (№ 570, 636)
- «Была я смелая, весёлая, красивая» (№ 743)
- «Зачем ты, безумная, губишь» (№ 739)
- «Под игом Сербии гонима» (№ 736)
- «Всё васильки, васильки» (№ 302, 352, 412)
- «Соколовский хор у яра» (№ 726)
- «На окраине, где-то в городе» (№ 723)
- «Отец скотину выгоняет» (№ 721)
- «Уж вы очи, мои очи» (№ 720)

- «Какая то ночь была холодна» (№ 717)
- «Что сердце забилося тревогой?» (№ 539, 607)
- «В небе сияла луна серебристая» (№ 713)
- «Невинная жертва, как дорого ты» (№ 656, 581, 499, 421, 323, 218, 161, 218)
- «Пушай могила меня накажет» (№ 689)
- «Минута горести настала» (688)
- «Летний мост» (№ 671)
- «В море Моря – то Плавал по волнам Моряк по карточке все рассуждает» (№ 664)
- «В тихом небе ясный месяц» (№ 653)
- «Стаканчики граненые» (№ 651)
- «Было времечко прекрасно» (№ 645)
- «На берегу сидит Анюта» (№ 588)
- «Жил в отцовском отделении» (№ 641)
- «Ой, на той горе завивала венки» (№ 640)
- «Лет семнадцати мальчишечка» (№ 447)
- «Каламбина (Где-то в тихом большом городишке)» (№ 635)
- «За околицей солнце клонится» (№ 629)
- «Томится, бедное страдает» (№ 205, 465, 589)
- «Пишу письмо, а слезы льются» (№ 598)
- «Раз иду я, ночка темная» (№ 163, 482)
- «Бывали дни веселые» (№ 596)
- «Платочек с розовой каемкой» (№ 591)
- «Друзья, вам случай расскажу» (№ 585)
- «Как на главном Казанском вокзала» (307, 383)
- «Вы не вейтесь русы кудри» (№ 113, 131, 165, 380, 468)
- «Когда б ночь была так хороша» (№ 527)
- «Как у нас под окном» (№ 546)
- «Раз я выпил с друзьями по привычке» (№ 556)

- «Вчера я с миленьким сидела» (№ 555)
- «Подкосила в саду розу» (№ 554)
- «За лесом солнце чуть горелось» (№ 55)
- «Какой забавный мальчик» (№ 548)
- «У дома у дома скамейка» (112, 377, 403, 529)
- «Эта майская ночка была хороша» (№ 527)
- «Красой я была ударёна» (№ 213, 320, 431, 462, 472, 473)
- «Темные леса» (№ 496)
- «Не любил я тебя» (№ 492)
- «В небольшой деревушке» (№ 488)
- «Была тихая погода» (№ 484)
- «Бывало, вспашешь пашеньку» (№ 483)
- «Пароход ушел далеко» (№ 475)
- «Как по нашей-то деревне бела новина» (№ 467)
- «В моёмсадочке ветер веет» (№ 35)
- «Вечор, вечор девки» (№ 457)
- «Жила-была курочка» (№ 456)
- «Молодость-то прошла» (№ 454)
- «Жил мальчишка в городишке» (№ 447)
- «Эх, ты доля, доля, доля» (№ 446)
- «Ах, милая девица, горем убитая» (№ 445)
- «Когда имел златые горы» (314)
- «Пойду, выйду я на речку» (№ 433)
- «Вспоминаю те дни молодые» (№ 354)
- «Молоденька девчоночка» (№ 247)
- «Встаю я рано поутру» (№ 107, 151, 162, 372)
- «Милашка (Ты де милашка, знать милая)» (№ 376)
- «Несчастливая девушка (Разнесчастной девицей я родилась)» (№ 110)
- «Настенька (Настя, Настенька моя)» (№ 365)
- «Вечер вечеряет» (№ 355)

- «Ищё что у нас за садик» (№ 351)
- «Вот скоро, скоро я уеду» (№ 348)
- «Ты обычно всегда в стороне» (№ 347)
- «Для кого весна отрадная» (№ 342)
- «Машинонька паровая» (№ 341)
- «Летчик соколом кружил» (№ 340)
- «Осенний лист, такой нарядный» (№ 339)
- «Матрос взамуж не возьмет» (№ 147, 168)
- «Жил на свете хорошенький парень» (№ 2)
- «Как на той на горе» (№ 293)
- «Вот однажды раз поздно вечером» (№ 288)
- «Неделю я всю проработал» (№ 287)
- «Девка по лесу ходила» (№ 126, 167, 169, 178)
- «Среди долины ровныя» (№ 265)
- «Милый купи мне шляпу» (№ 260)
- «Долго я в тиши жила» (№ 254)
- «Сережка. (В северном приморье, где метель и вьюга)» (№ 246)
- «Как у нас было в садике» (№ 241)
- «Разощенные ночи» (№ 231)
- «Ехал ты, милый, ох, на лошадке» (№ 226)
- «Ой, выросла, да росла трава шелковая» (№ 225)
- «Цветочек мой, цветочек» (№ 90, 104)
- «Уж ты, бабка ли моя отгадка» (№ 214)
- «Чернобровая под шалью» (№ 197)
- «Парочка за парочкой» (№ 187)
- «По тропинке, снежком запорошенной» (№ 185)
- «Канареечка милая» (№ 176)
- «Ох, какой я на свет уродился» (№ 164)
- «Говорила сыну мать» (№ 150)
- «Сегодня ночь была темная» (№ 152)

- «Не журите меня, не браните меня» (№ 145)
- «Что сидишь ты до полуночи» (№ 144)
- «Отцвели в саду белые розы» (№ 139)
- «На прощание, мой милочек» (№ 130)
- «Как под яблоней кровать» (№ 128)
- «Ничто в полюшке не колышется» (№ 125)
- «Посадили калинушку низко над рекою» (№ 124)
- «Ты де, милашка, знать, милая» (№ 111)
- «Солнце всходит и заходит» (№ 89)
- «Пойте вы, клавиши, пойте» (№ 82)
- «При долине клетки вьются» (№ 71)
- «Все говорят, что я грустна» (№ 67)
- «В полисаде вишня белая» (№ 45)
- «Во полюшке березонька» (№ 44)
- «Я в садочек вышла» (№ 43)

2.2.2 Баллада позднетрадиционная: 62 ед. (17 у.т.)

- «Митрофановское кладбище (А на кладбище Митрофановском)» (№ 781)
- «Среди Маньчжурии Китая» (№ 344, 916)
- «Распрягайте хлопцы коней» (№ 30, 917)
- «Бродяга (По диким степям Забайкалья)» (№ 40, 337, 567, 771, 924, 970, 993)
- «Когда б имел золотые горы» (№ 314, 444, 593, 673, 770, 869)
- «Хас-Булат удалой» (№ 28, 304, 312, 313, 402, 592, 718, 774)
- «В деревушке, в крестьянской избушке» (№ 777)
- «Шумел, гремел пожар московский» (№ 704)
- «Партизан Железняк (В степи под Херсоном высокие травы)» (№ 697)
- «Машинист (Вот мчится поезд по откосу)» (№ 679)
- «По Дону гуляет» (№ 220, 561, 667, 896, 929, 978)
- «Ванька-ключник (В саду ягодка-малинка)» (№ 700)

- «Между гор крутых Карпатских» (№ 109, 374, 459, 546, 604, 628)
- «Надя (Вечер тихий, вечер веселый)» (№ 286)
- «Веселый гармонист (Его не раз встречали вечернею порой)» (№ 504)
- «Летний вечер прохладой дышит» (№ 286)
- «Крестьянин Сусанин» (№ 177)

2.3 Лиро-драматические позднетрадиционные песни: 1 ед (1 у.т.)

2.3.1 Хороводные позднетрадиционные: 1 ед. (1 у.т.)

- «Под за городом гуляет» (в народной терминологии, круговая) (№ 428).

Таким образом, 656 ед. (341 у.т.) песен являются позднетрадиционными, 275 ед. (180 у.т.) – традиционными. В большинстве случаев традиционные жанры уступают позднетрадиционным, за исключением лиро-драматических жанров.

Благодаря соотношению числа уникальных текстов и общего числа записанных единиц можно указать на явление вариативности представленного материала. В первую очередь вариативность проявляется среди записанных в Воткинском районе необрядовых песен в наиболее часто исполняемом жанре: жестоком романсе, которого записано 322 единицы, уникальных текстов 149.

Следует сказать еще об одной группе песен: о песнях литературного происхождения. В записях представлена 61 песня литературного происхождения. Это в основном позднетрадиционные баллады, жестокие романсы, начавшие бытовать в XX в. и военные песни. Часть этих песен считается информантами старинными, и их любили петь родственники (особенно это касается баллад). Наиболее часто исполняется песня на стихотворения «Хаз-Булат удалой» А.И. Аммосова (8 раз), «По диким степям Забайкалья» неизвестного автора (7 раз), «Уральский казак» К.А. Аксакова (6 раз, под названием «Скакал казак через долину»). Отчасти число вариантов объясняется неоднократным общением с одним исполнителем. Так, 9 раз с информантами общались дважды, 5 раз – трижды. С одним исполнителем

общались практически все собиратели, отправившиеся в 1984 г в Б.Кивары: его опрашивали 6 раз.

Наибольшее количество песен принадлежит лиро-эпическим жанрам, вслед за ними по частоте исполнения хороводные песни и любовные позднетрадиционные. Тем не менее, хороводные связаны с традицией гуляний и вечеров, которая теперь в данной местности практически не выражена, а потому эти песни выходят из употребления и можно предположить их забвение в более скором времени, чем позднетрадиционных любовных песен. Кроме того, эти песни, как правило, генетически восходят к традиции троичных гуляний и, вспоминая их, информанты несколько раз ассоциативно вспоминали троичные песни и обряды. Логично предположить, что, поскольку сами обряды и обрядовая лирика практически не вспоминаются информантами, то и восходящие к ним жанры также постепенно забываются.

Совершенно не исполнялись бурлацкие и чумацкие песни. Чрезвычайно редки семейные лирические песни. Редкими являются тюремные, солдатские, военные и шуточные песни.

Из необрядовой лирики больше всего информанты исполняли баллады и жестокие романсы. Таким образом, традиционные лирические жанры в целом, за исключением баллады, оказываются близкими к забвению.

Многие песни (как традиционные, так и позднетрадиционные) исполняются не целиком, информанты вспоминают только начало или другие фрагменты, и, как следствие, иногда возникают затруднения в определении жанра, если отрывок недостаточен для отображений существенных черт. Выше всего сохранность у песен советской эпохи, хотя они записывались сравнительно нечасто, возможно, отчасти потому, что собиратели были заинтересованы в воспроизведении наиболее архаичного фольклора.

Большинство рассматриваемых песен принадлежит к «жестоким романсам» и балладам (как правило, балладам, возникшим в

позднетрадиционном фольклоре). Отмечены следующие особенности этих жанров.

Для баллады более характерно былинное прошедшее время, сообщения о размеренном движении героев перед сюжетообразующими событиями. Однако это время не всегда грамматически выражается в форме прошедшего времени, например «Раз иду я ночью темной» - это баллада, и с характерным для баллады вступлением к последующим событиям, которые грамматически совершаются в настоящем времени. Сами события представляются развернуто, развиваются через диалоги персонажей или их обращения к третьему лицу. В балладе часто возникают мотивы службы, возвращения домой, боя, крови. Для баллад характерны образы казаков, степи, свободы.

Сюжетообразующие мотивы возможно использовать для последующего выделения тематик баллад (например, выделять сюжеты неверности жены, разлуки, непослушания родителям и др.) и таким образом создать более подробную классификацию.

В романсе всегда кипят страсти, обнажена душа, часто встречается психологически «ударный» конец. Заметен определенный набор слов, эпитетов и выражений: ночка темная, розан... Типичны образы соловья (или соловьев), голубей, птиц вообще, друга и подруги, могилы, креста, гроба, слез, плача, воды, кольца (всегда в единственном числе), сада, розы или роз, цветов в целом, вечера, ночи, леса, темноты. Сюжетообразующими являются мотивы разлуки, ожидания. Герои ложатся, встают, перемещаются, сидят (в ожидании или во время встречи), но практически не перемещаются (как правило, только выходят из дома, приходят в сад, действие романса предельно локализовано). Для романса характерно использование припева и рифмы, средств выразительности профессиональной литературы⁹.

---

⁹Зубова, Песни литературного типа в устной народной традиции (на материале записей 1970 - начала 1980-х гг.). URL: <http://www.dissercat.com/content/pesni-literaturnogo-tipa-v-ustnoi-narodnoi-traditsii-na-materiale-zapisei-1970-nachala-1980-> Дата обращения: 30.05.2017.

Также для романса характерны глаголы настоящего времени или прошедшего совершенного вида, и сама ситуация выделяется как исключительная по накалу чувств драма жизни, явление редкое, и потому время актуализируется для слушателя.

Лиро-эпическим жанрам вообще важно обращение к слушателю, диалог. В качестве одного из основных приемов используются риторические вопросы, императивные формы. В обоих жанрах, как правило, представлены образы семьи, отношений между влюбленными. Центральным местом сюжета большинства песен является гибель одного из героев.

Утверждение Стародубцевой о цельности традиции подтверждается распространением явления вариативности песен, и большого числа песен с вариантами. Само явление отмечено 361 раз. Больше всего вариантов песни «Как в саду при долине» (12), «Однажды вечерней порою» (11), «Поутру я рано встану» (10), «В низенькой светелке» (10), «Невинная жертва» (8) и «Хаз-булат удалой» (8). В большинстве случаев число вариантов не превышает пяти.

Интересно отображение в лиро-эпических песнях большого числа топонимических объектов масштаба Российской Империи: Петербург, Москва, Ижевск, Воткинск, Саратов, Сарапул, Забайкалье, Казань, Карпаты, Дон, Волга, Дунай, Манчжурия, Россия («Россеюшка»), Астрахань, Кавказ, Муромская дорога, Таганрог, Амур, Иркутск, Петровск, Ленинград, Нева, Китай, Одесса, Таганрог, Васильевский остров, Москва-река, Китай-город, Кремль, Казанский и Варшавский вокзалы, Байкал, Ростов (в том числе «ростовский пароход»), Нижний Новгород, Тамбов, Херсон, Сербия, Сахалин, Кострома, Саратов, Тихий океан, Камское море, Орел, Колпино, Рязань, Иртыш, Самара-река.

Таким образом, фольклор Воткинского района обладает значительным жанровым своеобразием, хотя целый ряд жанров исполняется редко и близок к забвению. При этом классификация в ряде случаев оказалось не вполне достаточной для четкого обозначения жанра песен. Подчас спорным

оказывается определение песни в категорию военных песен. Не всегда есть четкие границы между познетрадиционными лирическими песнями и жестокими романсами. Кроме того, возможное дальнейшее выделение из познетрадиционных любовных лирических песен колхозных, козачьих и др. Эти вопросы должны быть решены в последующих исследованиях.

Заключение

На основе ряда рассмотренных (в первую очередь названных ранее исследований Н.П. Колпаковой и А.М. Новиковой, предлагавших собственные классификации) была выработана рабочая классификация для систематизации и изучения жанров необрядовой лирической песни. Эта классификация была применена по отношению к записанным в XX в. песням Воткинского района.

Составленная классификация позволила рассмотреть фольклор отдельно взятой области как систему жанров. Ее применение возможно в дальнейшем, для других исследований. Были рассмотрены 940 лирических песен и указан их жанр в соответствии с приведенной в конце первой главы классификацией. Хотя показательны некоторые спорные случаи, указывающее на несовершенство подхода к классификации в нынешнем его виде, по отношению к основному числу песен она оказалась приемлемой. Составленное на основе классификации описание жанров Воткинского района показывает областную традицию данного района в XX в, наиболее часто воспроизводимые песни и, напротив, редко встречающиеся.

Замечено, что в Воткинском районе в XX в. превалирующее положение занял позднетрадиционный фольклор, в особенности лиро-эпические жанры: записано 276 ед. (180 у.т.) традиционных необрядовых песен фольклора и 656 ед. (341 у.т.) позднетрадиционных. Если сравнить число единиц каждого традиционного народного песенного жанра с соответствующим ему жанром позднетрадиционного фольклора, то в подавляющем большинстве количество единиц (но в меньшей степени уникальных текстов) последних будет выше. Исключением являются только традиционные хороводные и шуточные песни, которых исполняется заметно больше, чем более поздние по времени формирования.

Наибольшее число исполнений принадлежит жестокому романсу: в архиве записано 322 ед. Более трети текстов всех необрядовых песен

принадлежит данному жанру. Также надо заметить, что явление вариативности наиболее активно представлено в жестоком романсе. Многие песни данного жанра бытуют в нескольких вариантах, и потому число уникальных текстов составляет меньше половины от числа записанных жестоких романсов: 149 уникальных текстов. Вероятно, это обусловлено наиболее частой воспроизводимостью этих песен и их популярностью среди информантов. В этом смысле показательно то, что данный жанр исполнялся во всех населенных пунктах, большинством исполнителей (см. Приложение 1 и Приложение 3).

Отмеченные следующие особенности бытования: большое количество переселенцев из других деревень, близость к промышленному центру района, дорогам регионального значения, отмеченные в ряде случаев процессы миграции из Воткинска в деревни, постепенное уменьшение числа коренных жителей в селах, что чрезвычайно сильно влияет на сохранение местных особенностей фольклорной традиции.

Эти особенности нам кажутся показательными и характерными для данных селений вообще, дают возможность говорить, во-первых, о глубокой и длительной культурной взаимосвязи центра данного района с поселениями вокруг него, сильном влиянии города на деревню; во-вторых, в происходившем в течение всего XX в. изменении условий бытования фольклора. Как отражение исторических и социальных процессов должно быть рассматриваемо заметно большее число позднетрадиционных тюремных песен по сравнению с традиционными тюремными: 35 ед. (18 у.т.) и 3 ед. (3 у.т.) соответственно.

Следует отметить, что как ранее из низовой городской культуры в деревню приходили первые образцы жестоких романсов, и впоследствии крестьяне стали создавать их сами, так сейчас есть случаи восприятия исполнителями как народных песен эстрадного происхождения («Не слышны в саду даже шорохи», №990).

Традиционный фольклор вообще и традиционная лирическая песня в Воткинском районе постепенно прекращает свое бытование, уже находится на грани забвения. На грани исчезновения традиционные семейная песня, баллада, тюремная и солдатская песни. Практически исчезли как категория песни о крестьянских промыслах, встречаются только ямщицкие песни. Возможно, сохранение ямщицких песен произошло под влиянием профессиональной литературы, которая интересовалась образом ямщика, и по причине раскрытой во всех представленных единицах любовной тематики.

Однако постепенно прекращает свое бытование и позднетрадиционный фольклор под влиянием транслируемой через СМИ массовой культуры, многие «жесткие романсы» и баллады тоже исполняются фрагментарно, иногда воспринимаясь как «старинные» в противовес песням, возникшим в советскую эпоху, которые информант может связать с определенными историческими явлениями и событиями, происходившими в близком времени к годам его жизни или в течение его жизни.

Несмотря на неутешительные мысли о потенциальном сокращении песенного репертура исполнителей, есть все основания предполагать, что новая эпоха принесет с собой и новые жанры народной лирики, отчего с новой остротой встанет вопрос классификации песен.

1. Авдеева, Е.А. Записки и замечания о Сибири. / Е.А. Авдеева. – М., 1837. –145 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://static.myshop.ru/product/pdf/126/1257695.pdf>. Дата обращения: 22.06.2017.
2. Аникин, В.П. Возникновение жанров в фольклоре (к определению понятия жанра и его признаков) / В.П. Аникин / Специфика фольклорных жанров. Русский фольклор, т X. // отв. Ред. В.Е. Гусев // М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1966. – с 28-43.
3. Бахтин В. Песни Ленинградской области. Записи 1947-1977 гг. / В. Бахтин. Л.: Лениздат, 1978. – 231 с.
4. Бернштам, Т. А. Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде (XIX – начало XX века) / Т. А. Бернштам // Этнические стереотипы поведения. – 1985. – № 3. – С. 35.
5. Богомолова, В.Г. Современное состояние песенной традиции русского населения Кемеровской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sovremennoe-sostoyanie-pesennoi-traditsii-russkogo-naseleniya-kemerovskoi-oblasti> Дата обращения: 01.06.2017.
6. Великорусские народные песни. Изданы профессором А.И.Соболевским. Т.Т. 1-УП. СПб. Т.І, 1895 628 е.; Т.П, 1896. - 588 е.; Т.Ш, 1897. - 512 е.; Т.ІУ, 1898.722 е.; Т.У, 1899. 644 е.; Т.У1, 1900. - 544 е.; Т.УП, 1902. – 708 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pandoraopen.ru/2013-05-20/aleksej-sobolevskij-velikorussskie-narodnye-pesni-7-tomov-1895-1902-gg-izd/>. Дата обращения: 21.06.2017.
7. Воронежские народные песни. Сборник фольклорных записей студентов под редакцией доц. С.Г.Лазутина. Воронеж: издательство Воронежского университета, 1962. – 152 с.
8. Героическая поэзия гражданской войны в Сибири. Составление, вступительная статья и примечания доктора филологических наук Л.Е.Элиасова. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1982. 336 с.

9. Дашков, В.А. Описание Олонецкой губернии. – СПб., 1842. 259 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=733598>. Дата обращения: 23.06.2017.
10. Дореволюционный фольклор на Урале. Собрал и составил В.П.Бирюков. Свердловск: ОГИЗ, 1936. – 364 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://search.rsl.ru/ru/record/01005269449>. Дата обращения: 19.06.2017.
11. Драгунова О. С. Классификация лирических песен в собирательской практике А.Н. Зырянова. / Драгунова О.С. / Шестые Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры в начале XXI столетия»: материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 26–27 февр. 2013 г.: в 2 ч. // Челяб. гос. акад. культуры и искусств; // сост. Л. Н. Лазарева. – Челябинск, 2013. – Ч. I. – с. 134-163.
12. Еремина, В.И. Классификация народной лирической песни в советской фольклористике // Русский фольклор. Т. 17. М., 1977. – с. 98-126.
13. Забылин, М. Русский народ: Его обычаи, предания, обряды // М. Забылин – М. :Эксмо, 2003. – 608 с.
14. Зубкова, Е.Н. Русская народная необрядовая лирика Орловского края (Вариативность.Поэтика, Современное бытование). [Электронный ресурс] Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/Russkaya-narodnaya-neobryadovaya-lirika.html> Дата обращения: 03.05.2017.
15. Зубова, Н.П. Песни литературного типа в устной народной традиции (на материале записей 1970 - начала 1980-х гг.). (Автореферат) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/pesni-literaturnogo-tipa-v-ustnoi-narodnoi-traditsii-na-materiale-zapisei-1970-nachala-1980-> Дата обращения: 30.05.2017.
16. Колпакова, Н.П. Опыт классификации традиционной крестьянской бытовой песни. / Н.П. Колпакова / Русский фольклор. Материалы и исследования. т. V // отв. ред. В.Е. Гусев. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – с. 167-183.

17. Колпакова, Н.П. Русская народная бытовая песня. // Н. П. Колпакова ; ред. А. М. Астахова. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 283 с
18. Краткая литературная энциклопедия. / гл. ред. А.А. Сурков / т 5. // Н.К. Гудзий. – М. : изд-во «Советская энциклопедия», 1968. – с. 711
19. Кузьминский К. О современной народной песне. Этнографическое обозрение, 1902, № 4, – с. 92-104. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ru-folklore.livejournal.com/41664.html>. Дата обращения: 22.06.2017.
20. Кулагина, А.В. Городские песни, баллады, романсы / сост., подгот. текста и коммент. А.В.Кулагиной, Ф.М.Селиванова; вступ. ст. Ф.М.Селиванова; Филол. ф-т МГУ. М.: Изд-во МГУ, 1999. – 624 с
21. Литературная энциклопедия терминов и понятий. / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М. : РАН, НПК «Интелвак», 2001. – с. 742.
22. Новикова, А. М. Проблемы классификации традиционных необрядовых песен // Проблемы изучения русского народного поэтического творчества: МеЖвуз. сб. науч. трудов. – М., 1981. – с. 16-52
23. Русское народное поэтическое творчество: учебник для пед. Институтов / М.А. Вавилова, В.А. Василенко, Б.А. Рыбаков и др.; под ред. А.М. Новиковой. – 3-е. изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986. – 400 с.
24. Перетц В.Н. Современная русская народная песня. Сравнительные этюды. СПб., 1893. – 47 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://interpretive.ru/termin/peretc-vladimir-nikolaevich.html>. Дата обращения: 21.06.2017.
25. Песни и романсы русских поэтов. Вступительная статья, подготовка текста и примечания В.Е.Гусева. "Библиотека поэта", Большая серия. Второе издание. М.-Л.: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1965. 419 с.
26. Повесть о стране Вятской. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vstrana.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=46 Дата обращения: 01.06.2017.

27. Потявин, В.М. Принципы классификации современной русской народной песни. / В.М. Потявин / Специфика фольклорных жанров. Русский фольклор, т. X. // отв. Ред. В.Е. Гусев // М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1966. – с. 248-264.
28. Пропп, В. Я. Жанровый состав русского фольклора / В. Я. Пропп. Поэтика фольклора. (Собрание трудов В. Я. Проппа.) // Составление, предисловие и комментарии А. Н. Мартыновой. — Издательство «Лабиринт», 1998. – С. 28-69.
29. Пропп, В.Я. Принципы классификации фольклорных жанров / Пропп, В.Я. Поэтика фольклора. (Собрание трудов В. Я. Проппа.) / Составление, предисловие и комментарии А. Н. Мартыновой. — Издательство "Лабиринт", М., 1998. – с 173-185.
30. Романсовая лирика Удмуртии. / Редактор-сост. Э.А. Тамаркина. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2000. – Вып. 1. – 856 с.
31. Русские народные лирические песни Удмуртии. / Авт.-сост. Э.А. Тамаркина. – Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 2010. – 216 с.
32. Русские народные песни. Вступительная статья, составление и примечания А.М.Новиковой. М.: ГИХЛ, 1957. – 735 с.
33. Русские песни XIX века. Составил проф. И.Н. Розанов. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1944. – 435 с.
34. Русский фольклор Удмуртии. / Составление, предисловие, вступительные статьи к разделам, примечания А.Г. Татаринцева. – Ижевск: Удмуртия, 1977. – 368 с.
35. Русский фольклор Удмуртии. Песни, сказки, частушки. / Составление, вступительная статья и примечания А.Г. Татаринцева. Ижевск: Удмуртия, 1977. – 221 с.
36. Словарь литературных терминов. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/pesnya/?q=458&n=161> Дата обращения: 08.06.2017.

37. Соболев П.М. Мещанский фольклор. Наступление, Смоленск, 1932, август. – с. 49-64. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mybiblioteka.su/tom3/3-8975.html>. Дата обращения: 21.06.2017.
38. Соболев П.М. Песенники 90-х годов XIX века (К вопросу об устных переделках произведений книжной поэзии). – Литература и марксизм, 1928, кн. 6, – с. 85-114. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mybiblioteka.su/tom4/3-693276.html>. Дата обращения: 21.06.2017.
39. Собрание народных песен П.В. Киреевского / Отв. ред. А.А. Горелов. – Л. : Наука, 1986. – 328 с.
40. Современная баллада и жестокий романс / сост. С.Б. Адоньева, Н.М.Герасимова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 1996. – 413 с.
41. Соколов. Ю. М. Тамбовский фольклор / Под ред. Ю. М. Соколова. - Тамбов, 1941. – 66 с.
42. Морохин, В.М. Методика собирания фольклора / В.М. Морохин. – М.: Высш. шк., 1990. – 46 с.
43. Круглов Ю.Г. Фольклорная практика. Учебное пособие для студентов. - М: «Просвещение», 1986. - 128
44. Стародубцева С. В. Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья. Монография / С. В. Стародубцева. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – 421 с.
45. Стародубцева С.В. Ох, распечальное моё сердечко (песни из репертуара Н.Е.Власовой) / С. В. Стародубцева. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. Русский фольклор Удмуртии. Вып.1. – 226 с.
46. Сухоруков В. // Русская старина. – Спб., 1825. – 89 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://enc-dic.com/cossack/Suhorukov-1049.html>. Дата обращения: 19.06.2017.
47. Татаринцев А. Г. Русский фольклор Удмуртии / Сост., вступ. статьи к разделам, примечания А. Г. Татаринцева. Изд.2-е, доп. – Ижевск, 1990. – 368 с.

48. Татаринцев А. Г. Русский фольклор Удмуртии: Песни. Сказки. Частушки. / Сост., вст. статья и примечания А. Г. Татаринцева. - Ижевск, 1977. – 223 с.
49. Толкачева, С.В. Русские традиционные свадебные песни и причитания южных районов Удмуртии / С.В. Толкачева // Грамота, 2016. № 8 – С. 29-36.
50. Толковый словарь русского языка. // сост. С.И. Ожегов // М., 1989. – с. 247.
51. Травина И. К. Русские народные песни родины П. И. Чайковского. М. : Всесоюзное изд-во «Советский композитор», 1978. – 191 с
52. Электронная информационная система и база источников "Культурная память современной России: Евро-Арктический Север"»/ И.А. Разумова, О.В. Змеева. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cultmemory.ru>. Дата обращения: 20.06.2017.
53. Зеленин, Д.К. Новые песни в народной поэзии. / Д.К. Зеленин. – М., 1901. – 376 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://verigi.ru/?book=217#.WUxRsCMzox8>. Дата обращения: 23.06.2017